

17584.6367
3-324

проф. Н. Л. Драверт

П. Л. ДРАВЕРТ

ЗАПИСКИ

СЕМИПАЛАТИНСКОГО ОТДЕЛА ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ КАЗАКСТАНА

(бывший Семипалатинский Отдел
:::: Государственного Русского ::::
Географического Общества)

Том 1
1 том

1929

(Выпуск XVIII)
(XVIII сығармасы)

СЕМИПАЛАТИНСК
1929 г.

қазақстан тану қоғамының семейдегі
білімінің

(бүгінгі мемлекеттік қағарыя
қоғамының семейдегі білімі)

қазвалары

семей 1929 сы

О П Е Ч А Т К И.

Страница	Строчка	НАПЕЧАТАНО	СЛЕДУЕТ
3	20 сверху	использования	использования
12	1 "	Таблица 6 №	Таблица № 6
"	2 после таблицы № 6	38.3% версты	38,3 версты
12—13	Сноска	Текст сноски на стр. 13, начиная со слов: «Таким образом...» должен читаться после таблицы сноски, а не перед нею. Слева после таблицы сноски «Таблицу № 7 см. на обороте (стр. 14)» — не читать, т. к. они относятся к концу основного текста стр. 13, а не к сноске	
18	5 сверху	процнет	процент
21	12 снизу	Абдралинская	Абралинская
24	21 сверху	перешла	перешло
26	11-12 снизу	наблюдается	наблюдался
28	6 сверху	орашаемых	орошаемых
29	31 "	В превом	В перво
"	16 снизу	последня	последняя
33	24 "	Чемамбай	Че амбай
"	17 "	Саратау, Сайскайнай	Сартау. Таскайнай
"	" "	Салкы-Чоку	Салкы Чоку
34	15 "	Монголистана	Могулистана
"	4 "	междусобные	междуусобные
42	9-10 "	существование	существования
48	1 "	80 в. в дюйме	80 км. в см.
51	1 сверху	Претедентом	Претендентом
"	27 "	претедентов	претендентов
52	30 "	средне азиатским	средне-азиатским
53	15 "	ингушей чеченцев	ингушей и чеченцев
54	9 снизу	3—3 клм	3 в. = 3 км.
55	23 сверху	(см. № 74 списка	(см. № 74 списка)
57	16 "	см. Катанаер Г. Е.	см. Катанаев Г. Е.
"	28-29 "	Т (опографического	Т (опографического)
"	34 "	47°20 с. ш.	41° 20' с. ш.
"	15 снизу	Готе XXII	Годе XXII)
58	19 сверху	№ 18 и 28	№ 18
60	22 "	№ 31 списка	(№ 31 списка)
"	33 "	на внутренней	(на внутренней
"	20 снизу	31 июля	31 июля)
61	32 "	литературы	литературы)
"	12 "	литературы	литератур «)
62	6 сверху	— Курпеч	—Курпеч с
63	8 "	(см. 72 списка)	(см. № 72 списка)
"	2 снизу	1786 г. на русском	1786 г., на русском
67	20 сверху	qasqyr;	qasqyr=касқыр
"	22 "	=корсак;	=корсак: р. н.: кор ак:

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ДЛИНА КОЧЕВОК КАЗАКСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

б. Семипалатинской губернии.

Статья была написана в период январь—апрель 1928 года, т. е. до районирования Казакстана (как известно Казакстан перешел на районно-окружное административное деление в августе 1928 г.).

В свое время статья не была опубликована вследствие случайных, чисто-технических причин.

Однако, несколько запоздалое появление в свет статьи ничуть не отражается на тех выводах, которые делаются на основе анализа разработанного материала. Равным образом нет необходимости искусственного переисчисления итогов бывших волостей в районные или бывших уездов в окружные, тем более, что самое обследование производилось в уездно-волостном делении и было бы методологической ошибкой из материалов, имевших при организационном плане обследования за единицу волость, делать основные выводы для районов. Такое перечисление можно и нужно будет сделать в дальнейшем, применив для такой работы особые методологические приемы. В данном же случае имеется в виду дать общую характеристику вопроса и аналитические выводы разработанного материала, так как публикуемые материалы и весь вопрос в целом в том его освещении, как это приводится в статье, является совершенно новым в литературе Казакстана.

Второй момент, который побуждает к опубликованию статьи в таком именно виде, это—желание зафиксировать подробные материалы первоисточника. На основе этих материалов первичной разработки легко можно будет делать и дальнейшие переисчисления в любых сочетаниях, как районных, так и окружных. Нужно лишь иметь ввиду, что такое переисчисление все же будет неточным и будет давать лишь известную ориентировку, достаточную, впрочем, для тех или иных практических применений.

Поэтому, учитывая интересы практических работников по использованию публикуемых материалов, хотя бы и в несколько грубом приближении, но в современных административно-территориальных единицах, в приложении дается список волостей б. Семипалатинской губернии, вошедших в тот или иной район или округ нового административного деления.

I.

Пути кочевания и сравнительная длина их имеет большое значение при изучении особенностей казакского кочевого хозяйства и тех изменений, которые оно претерпевает в своем развитии.

Казакское кочевое, скотоводческое хозяйство складывалось под влиянием своеобразной естественно-исторической обстановки и являет собой яркий пример приспособляемости человека в своей хозяйственной деятельности к природным условиям вообще, а также и к тем изменениям этих условий, которые происходят в результате воздействия на них деятельности человека.

Нужно считать поконченными разговоры о том, что казакский народ, донесший до наших дней кочевую форму скотоводческого хозяйства, продолжает в массе своей вести кочевой образ жизни исключительно вследствие своей малокультурности и неразвитости. Развивающаяся на наших глазах

экономическая, культурная и хозяйственная жизнь молодой национальной республики дает на каждом шагу разительные примеры обратного. Достаточно вспомнить усиленный рост числа школ и культурно-просветительных учреждений в ауле за последнее время, огромную тягу аульной казакской молодежи к образованию, широкое развитие сети кооперативных организаций и учреждений по всей казакской степи, не исключая ее самых глубинных пунктов, и т. д. и т. д. Такая восприимчивость к новым формам политической и хозяйственной жизни и стремление к действительному приобщению к особенностям нового строя, несомненно, свидетельствует об известной высоте культурности и развития массового казака-кочевника и больших потенциальных возможностях, в нем заложенных.

Из изложенного ясно, что кочевое хозяйство ни в коем случае не исключает наличие культуры. Так, никто не сомневается в достаточно высоком культурном развитии Швейцарии, однако процветание швейцарского молочного хозяйства всецело обуславливается Альпийскими кочевками. В Нормандии сельское население находит более выгодным заниматься не земледелием, а овцеводством, кочуя со своими стадами баранов по солончакам. Наконец, весьма убедителен тот факт, что «казакский кочевой быт превосходно уживается с крупнейшими искусственными оросительными сооружениями — «арыками» и «поливами». А ведь эти последние обычно относятся к хозяйственным приемам высокой культуры.

Другое дело, если рассматривать вопрос с точки зрения целесообразности сохранения существующей формы хозяйства. Здесь можно говорить уже о рентабельности или нерентабельности кочевого хозяйства в тех экстенсивных формах, как оно велось до сих пор. Можно говорить о преимуществах в том или ином районе, в силу его естественно - исторических условий, чисто скотоводческо-кочевой формы хозяйства, или же о необходимости перехода его на оседло-земледельческий тип, или же, наконец, о комбинированной форме и т. д. Но это применимо лишь к отдельным районам, а в общей постановке вопроса, несомненно, всегда будет доминировать принцип создания и укрепления сырьевой базы. Такая постановка вопроса опять таки несколько не предпрещает необходимости и обязательности уничтожения кочевых форм хозяйства во всем их объеме.

Таким образом, кочевое казакское хозяйство, существующее сейчас, исторически оправдывается в отношении своей целесообразности и необходимости и, несомненно, в перспективе на долгий ряд лет вопрос о его существовании и одновременном интенсифицировании, а также перестроении на скотоводческо-земледельческий и земледельческо-скотоводческий тип останется актуальным и животрепещущим.

Вот почему всякое наше знание характерных особенностей кочевности, а также и детализированное изучение отдельных элементов кочевности является крайне необходимым. Несомненно, характеристика длины кочевки, даваемая в разрезе порайонного изменения, а также и изменения во времени, представляет существенный интерес и даст возможность иметь более отчетливое представление и понимание разбираемого сложного хозяйственного явления.

Здесь нас прежде всего может и должен интересовать вопрос о том, какое количество казакских хозяйств и в каких районах в настоящее время прекратило кочевки и сколько хозяйств продолжает кочевать.

Затем, несомненно, представляет глубокий интерес изучение распределения кочующих хозяйств по длине их кочевых путей (опять-таки по отдельным районам). Эта группировка даст характеристику природных и хозяйственных условий, в которых находится казакское кочевое хозяйство. В самом деле, можно заранее сказать, что наличие удобных для пастбищ и компактно расположенных земельных площадей должно отразиться на уменьшении длины кочевки, по сравнению с такими районами, где удобные для выпаса земли расположены клочками между песками, бесплодными каменистыми местами и раскинуты оазисами на далеких расстояниях. С другой стороны, более высокий коэффициент плотности населения также дол-

жен отразиться на уменьшении длины кочевков, так как повышенная плотность населения указывает на известное земельное утеснение, в особенности, в условиях кочевого хозяйства. Рассматривая же вопрос о группировке по длине кочевков со стороны социально-экономической, приходим к выводу, что и в этом отношении мы можем получить более или менее отчетливое представление о структуре общей массы кочевых хозяйств. Группировка по длине кочевков, несомненно, имеет тесную связь с вопросом об экономической дифференциации аула. В основе здесь лежит то простое соображение, что хозяйства, имеющие малое количество скота, без сомнения, не нуждаются в больших радиусах кочевания; наоборот, чем больше скота у хозяйства, тем, в поисках более удобных и обширных пастбищ, радиус кочевания должен увеличиваться. Целый ряд статистических исследований, проведенных Казакстанской госстатистикой в последнее время, подтверждает это положение. Разрабатываемые Казстатуправлением соответствующие статистические материалы уже дают возможность некоторым казакстанским статистикам делать предположительный вывод о том, что *«дифференциация казакского аула в основном совпадает с расчленением его населения по интервалам радиусов кочевания»*. Не вдаваясь в данном случае в подробный анализ правильности или неправильности этого вывода, так как такой анализ можно будет сделать лишь после использования имеющихся материалов и окончания научной их обработки, все-же нужно сказать, что поставленный в таком освещении вопрос придает особо важный интерес группировке кочевых казакских хозяйств по интервалам кочевания. Кроме того, группировка по величине радиуса кочевания даст представление также и о группах казакских хозяйств, переходящих на оседлость.

Далее, самое исчисление средней длины кочевки по районам даст нам общее представление о длине кочевков, а сравнение этих данных по районам даст общую характеристику их и степень отражения в них природных и экономических условий.

Наконец, не лишено интереса сравнение амплитуды кочевания по отдельным районам, так как кроме получения представления о минимальных и максимальных величинах радиуса кочевания, как они существуют в натуре, эти данные предопределяют также первую наметку характеристики экономической дифференциации казакских хозяйств по тем или иным районам.

II.

До самого последнего времени ни у каких казакстанских советских организаций, в том числе и статистических, не было массовых материалов, которые позволили бы осветить вопрос о длине кочевков по изложенной выше программе. И только во время Всесоюзной демографической переписи 1926 года Казстатуправление имело возможность произвести сплошную регистрацию этого явления. И в настоящее время имеющиеся статистические материалы дают возможность осветить данный вопрос с достаточно исчерпывающей полнотой. Помещаемая ниже таблица № 1 представляет результаты статистической разработки этих материалов по Семипалатинской губернии. Они даны в территориальном разрезе — уездном и волостном, при чем волости указаны, существовавшие на момент переписи, т. е. 1926 года. В этих таблицах даются цифры общего количества казакских хозяйств губернии с выделением оседлых и кочующих. При этом под оседлыми хозяйствами подразумеваются совершенно неkochующие хозяйства (в момент регистрации они вносились в таблицу 5 переписной формы гр. 15 — «хозяйство остается круглый год на зимней усадьбе, совершенно не сдвигаясь с места», а при разработке в ф. 1 гр. 15 — «Количество хозяйств, совершенно оседлых»).

По длине кочевки хозяйства распределены на 4 группы: 1) до 5 верст включительно; 2) свыше 5 и до 30 верст включительно; 3) свыше 30 и до 100 верст включительно; и, наконец, 4) свыше 100 верст. Такая группировка, вместе с выделением оседлых хозяйств, дает возможность разбить всю массу казакских хозяйств на следующие основные категории:

- 1) Хозяйства оседлые (неkochующие).

- 2) Хозяйства, переходящие к оседлости (кочующие до 5 верст).
- 3) Из основной массы кочующих хозяйств — кочующие на небольшие расстояния (5—30 верст).
- 4) » » » —кочующие на средние расстояния (30—100 верст).
- 5) » » » —кочующие на далекие расстояния (свыше 100 верст).

В основу такой именно группировки кочующих хозяйств положена подмеченная во время разработки материалов закономерность в распределении хозяйств по длине кочевки: количество хозяйств по своему числу возрастает к 15 верстам и спадает к 30 верстам; с 30 верст вновь дает повышение и снижается к 100 верстам. Иными словами с пределами длины кочевки каждой группы совпадает наименьшее число отнесенных к этой группе хозяйств и, наоборот, большее число хозяйств группы падает, примерно, на середину интервала.

В таблице даны уездные и губернские итоги как в абсолютных цифрах, так и в процентах. При этом процентное отношение групп хозяйств по интервалам кочевания дается в двух разрезах: по отношению ко всему количеству хозяйств и по отношению к общему количеству кочующих хозяйств. Процентные соотношения по волостям не даются как по недостатку места, так и во избежание излишней громоздкости таблицы.

Остальные данные таблицы особых пояснений не требуют.

Сделав эти необходимые предварительные замечания, переходим к самой таблице.

**Число хозяйств, сравнительная длина кочевки и плотность населения
(казанского) Семипалатинской губернии**
(по данным переписи населения 1926 года).

Таблица № 1.

Название волостей 1926 года (в скобках указаны измененные названия после 1926 года)	Число хозяйств			Распределение х-в по длине кочевок				Средняя длина кочевок на 1 х-во	Плотность населения (на 1 кв. км)	Амплитуда кочевания	
	В С Е Г О	В том числе		I До 5 верст включит.	II Св. 5 — 30 верст включит.	III Св. 30—100 вер. включит.	IV Свыше 100 вер.			Минимум (верст)	Максимум (верст)
		Оседлые	Кочевые								
Павлодарский уезд											
1. Баян-Аульская . . .	1622	109	1513	402	1006	105	—	13,8	3,3	1	73
2. Теренгульская . . .	3312	322	2990	1124	1680	186	—	7,3	3,1	1	71
3. Аксуйская	3108	112	2996	54	1820	1122	—	29,5	2,4	1	65
4. Аккульская	2533	20	2513	224	2181	108	—	14,3	1,7	4	45
5. Аккелинская	4357	112	4245	260	1774	2044	167	40,0	1,5	0,5	130
6. Чидертинская	1545	142	1403	84	504	790	24	49,5	1,0	2	120
7. Кылтавская	3387	398	2989	875	1475	527	112	21,3	0,8	1	150
8. Калмык-Караганская	1710	64	1644	307	525	812	—	35,2	1,2	2	85
9. Уруковская	2334	307	2027	337	1189	501	—	20,5	2,2	1	80
10. Маралдинская	2919	567	2352	597	1516	239	—	16,2	3,6	1	37
11. Кызлагачевская . . .	3616	—	3616	238	2969	409	—	19,7	4,4	0,5	60
12. Павлодарская	2645	28	2617	136	1137	1344	—	34,2	2,4	3	75
13. Алкагульская	2285	1	2284	7	669	1608	—	38,0	3,5	5	70
По уезду	35371	2182	33189	4645	18445	9796	303	25,8	1,8	0,5	150
0/00 к общему числу х-в	100,0	6,2	93,8	13,1	52,1	27,7	0,9	—	—	—	—
0/00 к числу кочующ х-в	—	—	100,0	14,0	55,6	29,5	0,9	—	—	—	—

Название волостей 1926 года (в скобках указаны из- мененные названия по- сле 1926 года)	Число хозяйств		Распределение х-в по длине кочевков				Средняя длина кочевки на 1 х—во	Плотность населения (на 1 кв. км)	Амплитуда кочевания		
	В С Е Г О	В том числе		I До 5 верст включит.	II Св. 5—30 верст включит.	III Св. 30—100 вер. включит.			IV Свыше 100 вер.	Минимум (верст)	Максимум (верст)
		Оседлые	Кочевые								
Каркаралинский уезд											
1. Дегеленская	1779	79	1700	275	471	713	241	54,1	2,0	1	180
2. Баурская	2488	47	2441	1123	798	502	18	21,6	2,8	1	150
3. Мендешевская	2628	96	2532	142	1196	1068	126	39,6	2,5	1	140
4. Эдрейская	2458	780	1678	130	627	867	54	48,0	3,8	1	150
5. Беркаринская	2221	5	2216	379	1600	237	—	17,2	2,0	1	50
6. Аксаринская	2589	51	2538	323	1639	576	—	21,6	1,1	1	85
7. Кентская	2227	39	2188	746	1428	14	—	9,7	2,8	1	24
8. Абралинская	2719	8	2711	230	1048	1421	12	35,9	2,5	2	103
9. Кылтавская	1211	95	1116	184	912	20	—	12,6	1,0	2	40
10. Кедейская	4556	368	4188	505	1718	1436	529	51,2	1,0	2	150
11. Темирчинская	2677	1	2676	823	1839	14	—	9,2	1,3	1	25
12. Чубартавская	2429	57	2372	172	704	639	857	78,7	1,0	2	250
13. Дегондельская	2548	7	2541	13	478	1089	961	112,6	0,5	3	776
14. Катон-Балхашская	3365	83	3282	144	401	414	2323	153,6	1,0	2	390
15. Четская	1731	42	1689	59	435	543	652	111,6	0,2	3	300
По уезду	37626	1758	35868	5248	15294	9553	5773	54,5	0,9	1	776
0/0/0 к общему числу х-в	100,0	4,7	95,3	13,9	40,6	25,4	15,4	—	—	—	—
0/0/0 к числу кочующ.х-в	—	—	100,0	14,7	42,6	26,6	16,1	—	—	—	—
Семипалатинск. уезд											
1. Бишкарагайская	4494	3213	1281	574	684	23	—	11,3	2,4	0,5	35
2. Сейфуллинская (Бегеневская)	2076	2076	—	—	—	—	—	—	8,0	—	—
3. Советская	1441	1441	—	—	—	—	—	—	3,2	—	—
4. Луначарская	3265	91	3174	828	2127	219	—	15,0	1,2	1	100
5. Досовская (Чингизская)	3836	68	3768	59	880	2499	330	62,4	2,0	3	220
6. Мендешевская (Чаганская)	2759	170	2589	11	324	1795	459	75,7	1,3	5	180
7. Ленинская	2935	597	2338	368	1891	79	—	16,5	1,5	1	45
8. Краснооктябрьская	1807	524	1283	523	743	17	—	10,3	2,3	1	50
9. Кзылтанская	4782	1008	3774	724	2792	258	—	13,6	2,1	0,5	60
По уезду	27395	9188	18207	3087	9441	4890	789	32,7	2,0	0,5	220
0/0/0 к общему числу х в	100,0	33,5	66,5	11,3	34,5	17,8	2,9	—	—	—	—
0/0/0 к числу кочующ.х-в	—	—	100,0	16,9	51,9	26,9	4,3	—	—	—	—
Усть-Каменогорский уезд											
1. Чарская	1978	202	1776	492	1155	128	—	14,7	2,5	2	65
2. Колбинская	2075	448	1627	466	1072	89	—	14,3	3,5	1	50
3. Уланская	2479	526	1953	703	1044	206	—	14,0	5,9	1	80
4. Мендешевская (Таргынская)	3100	470	2630	46	1147	1437	—	36,5	5,8	2	80
5. Буконьская	2119	937	1182	334	341	507	—	33,5	3,0	2	100
По уезду	11751	2583	9168	2041	4760	2367	—	23,2	3,8	1	100
0/0/0 к общему числу х-в	100,0	22,0	78,0	17,4	40,5	20,1	—	—	—	—	—
0/0/0 к числу кочующ.х-в	—	—	100,0	22,3	51,9	25,8	—	—	—	—	—

Название волостей 1926 года (в скобках указаны измененные названия после 1926 года)	Число хозяйств		Распределение х-в по длине кочевков				Средняя длина кочевки на 1 х-во	Плотность населения (на 1 кв. км)	Амплитуда кочевания	
	В С Е Г О	В том числе		I	II	III			Минимум (верст)	Максимум (верст)
		Оседлые	Кочевые	До 5 верст включит.	Св. 5 - 30 верст включит.	Св. 30 - 100 вер. включит.	Свыше 100 вер.			
Бухтарминский уезд										
1 Курчум-Алтайская . . .	2360	272	2088	117	618	1353	—	43,6	2,6	2 100
2. Нарымская	1891	463	1428	18	1030	380	—	29,1	6,4	5 100
3. Чингистайская	2632	343	2289	76	685	1528		48,0	4,1	1 100
По уезду	6883	1078	5805	211	2333	3261	—	41,8	3,7	1 100
0,00% к общему числу х-в	100,0	15,7	84,3	3,0	33,9	47,4	—	—	—	—
0,00% к числу кочующ.х-в	—	—	100,0	3,6	40,2	56,2	—	—	—	—
Зайсанский уезд										
1. Комаровская	3473	857	2616	—	89	2410	117	68,2	2,4	10 152
2. Сталинская	4204	1286	2918	388	1338	963	229	41,6	3,3	1 60
3. Нор-Зайсанская	3491	2825	666	6	113	545	2	59,0	2,8	5 120
4. Тарбагатайская	4007	346	3661	669	2830	162	—	14,5	2,5	1 70
5. Досовская	3513	2469	1044	32	213	386	413	82,3	1,8	0,5 243
6 Кульджановская (Баспан-Базаровская)	2267	66	2201	95	1085	713	308	57,1	2,5	1 150
7. Кзылтасовская	2722	4	2718	450	1643	625	—	19,3	1,9	2 62
По уезду	23677	7853	15824	1640	7311	5804	1069	41,5	2,4	0,5 243
0,00% к общему числу х-в	100,0	33,2	66,8	6,9	30,9	24,5	4,5	—	—	—
0,00% к числу кочующ.х-в	—	—	100,0	10,4	46,1	36,7	6,8	—	—	—
ПО ГУБЕРНИИ .	142703	24642	118061	16872	57584	35671	7934	38,3	1,6	0,5 776
0,00% к общему числу х-в	100,0	17,3	82,7	11,8	40,4	25,0	5,5	—	—	—
0,00% к числу кочующ.х-в	—	—	100,0	14,3	48,8	30,2	6,7	—	—	—

Помещенные в таблице данные дают чрезвычайно интересную и яркую картину, характеризующую казакское население в отношении кочевания. На все вопросы, поставленные нами в предыдущем изложении, мы найдем достаточно полный ответ. Перейдем к освещению этих вопросов.

1. Оседлость казакского населения.

Таблица показывает, что из общего числа 142.703 казакских хозяйств губернии, зарегистрированных по переписи 1926 года, оседлых имеется 24.642 или 17,3%. Вся остальная масса хозяйств, в числе 118.061 или 82,7% ко всему числу хозяйств, является хозяйствами кочевыми. Это достаточно убедительно указывает на то, что кочевая форма хозяйства среди казакского населения губернии пока что является доминирующей.

Об оседлости казакского населения по отдельным уездам имеем следующие данные:

Таблица № 2.

Процентное соотношение оседлых и кочевых хозяйств казанского населения по уездам

У Е З Д Ы	°/о оседлых хозяйств	°/о кочевых хозяйств
Павлодарский . . .	6,2	93,8
Каркаралинский . .	4,7	95,3
Семипалатинский .	33,5	66,5
Устькаменогорский .	22,0	78,0
Бухтарминский . . .	15,7	84,3
Зайсанский	33,2	66,8

Меньше всего оседлых казакских хозяйств в Каркаралинском уезде, где удельный вес их не достигает полных 5%. Немного более оседлых хозяйств в Павлодарском уезде, где процент их составляет 6,2 по отношению ко всему числу хозяйств. Бухтарминский (15,7%) и Устькаменогорский (22,0%) уезды занимают среднее положение. Наибольший же удельный вес оседлых хозяйств наблюдаем в Зайсанском и Семипалатинском уездах, где третья часть (33,2% и 33,5%) всех казакских хозяйств перешли уже на оседлый образ жизни.

Переход на оседлость одновременно сопровождается усиленным переходом к земледелию. Так, в Каркаралинском уезде, где оседлость казакских хозяйств наименьшая, казакское население в весьма ограниченных размерах, занимается земледелием. А в Семипалатинском и Устькаменогорском уездах земледелие, среди казакского населения наиболее развито. По данным 10% выборочной сельскохозяйственной переписи 1927 года, при средней погубернской обеспеченности одного казакского хозяйства посевом в 0,9 десят., средняя посевность казакского хозяйства в Каркаралинском уезде выражается только в 0,4 дес., а в Семипалатинском и Устькаменогорском уездах соответственно в 1,3 и 1,7 десят. В частности, в Семипалатинском уезде есть две волости, целиком перешедшие на оседлость, в то время, как в Каркаралинском и Павлодарском уездах имеется целый ряд волостей, где из нескольких тысяч хозяйств оседлые насчитываются единицами, или даже вовсе отсутствуют.

Рассматриваемая таблица дает также представление и о степени кочевности казакского населения каждого уезда. Наибольшая кочевность наблюдается в Каркаралинском уезде, а наименьшая в Семипалатинском, Устькаменогорском и т. д.

Здесь уместно будет упомянуть о характере кочевности — о *горизонтальном* и *вертикальном* кочевании. В дальнейшем остановимся на этом вопросе несколько подробнее, а сейчас лишь поясним значение этих терминов. Кочевание по ровной, степной местности обозначается термином — «горизонтальное кочевание». Если же кочевки происходят в горной и высокогорной местности, где кочевник со своими стадами с зимних стоянок у подошвы гор с наступлением лета постепенно поднимается на новые пастбища в горы, а к осени снова спускается к подошве гор, то это будет вид «вертикального кочевания». Характерной особенностью горизонтального кочевания является направление кочевания преимущественно с юга на север. Вертикальные же кочевки происходят в направлении всех стран света, исключительно в зависимости от места нахождения горных хребтов и отдельных горных вершин. Характерным районом горизонтального кочевания губернии является Павлодарский уезд, отчасти Каркаралинский, а вертикального — Бухтарминский.

2. Распределение казакских хозяйств по признакам оседлости и кочевности.

Выше мы ставили себе задачу выяснения удельного веса казакских хозяйств: 1) оседлых, 2) переходящих на оседлость, 3) кочующих на близкое расстояние, 4) среднее и 5) дальнее. Такое рассмотрение вопроса даст нам в дальнейшем характеристику тех процессов, которые происходят в казакских хозяйствах под влиянием всего комплекса причин социального и экономического характера, воздействующих на кочевое хозяйство в отношении перехода его к иным формам. Здесь, несомненно, действуют и причины естественного порядка: естественный рост населения, влияющий на увеличение плотности населения, а следовательно и вызывающий некоторое земельное утеснение, самый характер местности и природных условий, о которых мы уже упоминали выше и т. д. Но значительнейшую роль играют и те мероприятия, которые проводятся государственными органами среди казакского населения в целях более лучшего территориального устройства его и усиления развития производительных сил края. К таким мероприятиям в первую очередь относятся землеустроительные работы, затем различные поощрительные мероприятия развитию той или иной отрасли скотоводства (маслоделие и связанное с ним сосредоточение внимания на крупном рогатом скоте; мероприятия в области усовершенствования овцеводства и т. п.). Несомненно, огромную роль в этом отношении в ближайшем же будущем должна будет играть проводимая большая и важная работа по переделу пахотных и сенокосных угодий среди казакского населения, конфискация и выселение баев-полуфеодалов, а также и Туркестано-Сибирская магистраль после окончания ее постройки. Последние два мероприятия в сильнейшей степени должны будут отразиться на оседлости и кочевности казакского населения губернии в дальнейшем, теперь же, в рассматриваемых нами данных они отражения не имеют. Но все остальные, названные выше причины, несомненно, имели уже свое влияние на распределение казакских хозяйств по признакам оседлости и кочевания. Это распределение можно видеть из следующей таблицы:

Таблица № 3.

Распределение казакских хозяйств на оседлые и кочевые и последних в зависимости от радиуса кочевания в (%)

У Е З Д Ы	Оседлых	К О Ч У Ю Щ И Х			
		До 5 верст	' выше 5-30 верст	' выше 30-100 верст	' выше 100 верст
Гавлодарский	6,2	13,1	52,1	27,7	0,9
Каркаралинский	4,7	13,9	40,6	25,4	15,4
Семипалатинский	33,5	11,3	34,5	17,8	2,9
Устькаменогорский . . .	22,0	17,4	40,5	20,1	—
Бухтарминский	15,7	3,0	33,9	47,4	—
Зайсанский	33,2	6,9	30,9	24,5	4,5
По губернии	17,3	11,8	40,4	25,0	5,5

Переходя к рассмотрению этой таблицы, прежде всего необходимо отметить, что процесс перехода казакских хозяйств на оседлость в Семипалатинской губернии достиг довольно широкого размаха. Погубернские данные отражают этот момент чрезвычайно выпукло: прибавляя к 17,3% вполне уже осевших хозяйств те 11,8% хозяйств, (кочующих до 5 верст), которые мы выше охарактеризовали, как переходящие на оседлость, и которые, несомненно, в силу вышеуказанных причин перейдут на полную оседлость в течение ближайших же лет,—мы имеем по губернии около одной трети всех казакских хозяйств (29,1%), затронутых процессом оседания. В отдельных

уездах процесс оседания выступает еще рельефнее: в Семипал. уезде он коснулся почти половины всех хозяйств ($33,5\% + 11,3\% = 44,8\%$); в Зайсанском и Устькаменогорском двух пятых (соответственно 40,1% и 39,4%). Что касается Бухтарминского уезда, то в нем замечается своеобразная картина: в то время, как удельный вес чисто оседлых хозяйств в нем сравнительно не малый (15,7%), процент хозяйств, переходящих на оседлый образ жизни, незначителен (3,0%). Повидимому, процесс оседания казакского населения в Бухтарминском уезде замедляется (вертикальное кочевание). Поэтому, хотя удельный вес хозяйств, перешедших на оседлый образ жизни в Бухтарминском уезде в несколько раз превышает удельный вес таких же хозяйств Павлодарского и Каркаралинского уездов, где удельный вес оседлых хозяйств является минимальным в ряду, все же процесс оседания в Бухтарминском уезде совершенно равнозначен с Павлодарским и Каркаралинским уездами: удельный вес оседлых и переходящих на оседлость хозяйств в этих уездах выражается соответственно в 18,7%, 19,3% и 18,6%. А в сравнении с Каркаралинским уездом, который охарактеризован уже выше, как уезд с наивысшей кочевностью в губернии, удельный вес этих хозяйств в Бухтарминском уезде почти тождественный (18,7% и 18,6%). В общем все эти три уезда можно охарактеризовать как сравнительно туго поддающиеся процессу оседания.

Дальнейший анализ рассматриваемой таблицы приводит нас к выводу, что наивысший удельный вес как по губернии в целом, так и по отдельным уездам (кроме Зайсанского) имеют хозяйства с ближними кочевками (5—30 верст). По губернии эта группа составляет две пятых всех хозяйств (40,4%). По отдельным уездам удельный вес этой группы колеблется в пределах от несколько ниже одной трети всех хозяйств (Зайсанский уезд — 30,9%) до несколько выше половины их (Павлодарский уезд — 52,1%).

Группа хозяйств со средним расстоянием кочевок (30—100 верст) составляет по губернии ровно одну четвертую часть (25,0%). Колебания же удельного веса этой группы по отдельным уездам более значительны: от 17,8% в Семипалатинском уезде до 47,4% в Бухтарминском, где она имеет также и наивысший удельный вес в своем ряду.

Наконец, группа хозяйств, кочующих на дальние расстояния (свыше 100 верст) занимает в губернии последнее место. Эта группа представляет особый интерес, так как она является группой чисто кочевых хозяйств: в ней сосредоточены, главным образом, хозяйства, кочующие круглый год. По данным таблицы в эту группу входит немного более одной двадцатой всех казакских хозяйств губернии (5,5%). По отдельным уездам они распределяются совершенно неравномерно: в двух уездах (Устькаменогорском и Бухтарминском) этих хозяйств совершенно нет. В Павлодарском они имеют ничтожный удельный вес — 0,9%. Несколько выше в Семипалатинском (2,9%) и Зайсанском (4,5%) и только в Каркаралинском уезде составляют около одной шестой части (15,4%), причем превышают по удельному весу как группу оседлых (4,7%), так и группу переходящих на оседлость (13,9%). Это обстоятельство весьма характерно для Каркаралинского уезда и, безусловно, еще раз подчеркивает его наивысшую кочевность среди других уездов губернии.

Для того, чтобы покончить с основными моментами, характеризующими вопрос об оседлости казакского населения, ниже помещается сводная таблица, дающая представление об удельном весе хозяйств затронутых процессом оседания (оседлых и кочующих до 5 верст) и хозяйств, этим процессом еще не затронутых (кочующих на ближнее, среднее и дальнее расстояние).

Таблицу № 4 см. на обороте (10 стран.)

Таблица № 4.

Удельный вес казакских хозяйств, затронутых и незатронутых процессом оседания.

У Е З Д Ы	°/о хоз-в затро- нутых процессом оседания	°/о хоз-в неза- тронутых процес- оседания	В С Е Г О
Павлодарский	19,3	80,7	100,0
Каркаралинский . . .	18,6	81,4	100,0
Семипалатинский . . .	44,8	55,2	100,0
Устькаменогорский . .	39,4	60,6	100,0
Бухтарминский	18,7	81,3	100,0
Зайсанский	40,1	59,9	100,0
По губернии	29,1	70,9	100,0

Эта таблица, являясь суммированием всего сказанного выше по вопросу об оседлости казакских хозяйств настолько ясна, что особого разбора не требует.

3. Распределение кочевых хозяйств по интервалам радиусов кочевания.

Обращаясь теперь непосредственно к характеристике *кочевых* казакских хозяйств, остановимся прежде всего на вопросе о распределении их по группам дальности кочевок. Выше мы подробно останавливались на важности такого рассмотрения. Представление о нем дает следующая таблица:

Таблица № 5.

Распределение кочевых казакских хозяйств по интервалам радиусов кочевания.

У Е З Д Ы	°/о хоз-в, ко- чующих до 5 вер. включит.	°/о хоз-в, ко- чующих свыше 5 до 30 вер.	°/о хоз-в, ко- чующих свыше 30 до 100 вер.	°/о хоз-в, ко- чующих свыше 100 верст	В С Е Г О
Павлодарский	14,0	55,6	29,5	0,9	100,0
Каркаралинский . . .	14,7	42,6	26,6	16,1	100,0
Семипалатинский . . .	16,9	51,9	26,9	4,3	100,0
Устькаменогорский . .	22,3	51,9	25,8	—	100,0
Бухтарминский	3,6	40,2	56,2	—	100,0
Зайсанский	10,4	46,1	36,7	6,8	100,0
По губернии	14,3	48,8	30,2	6,7	100,0

Из всех кочующих казакских хозяйств губернии наибольший удельный вес занимает группа хозяйств, кочующих на расстояние свыше 5 верст до 30 верст (так называемые «ближние кочевки»). Численность таких хозяйств достигает почти половины (48,8%) всех кочевых казакских хозяйств губернии. По отдельным уездам удельный вес этой группы распределяется чрезвычайно равномерно и весьма близко подходит к погубернской средней, имея минимум в 40,2% (Бухтарминский уезд) и максимум в 55,6% (Павлодарский уезд). Это дает полное основание охарактеризовать всю губернию в отношении кочевности как кочующую на ближние расстояния.

На втором месте стоит группа хозяйств, кочующих на средние расстояния. Такие хозяйства составляют около одной трети части (30,2%) всех кочующих хозяйств. В отдельных уездах мы наблюдаем небольшие от-

клонения от погубернской средней за исключением Бухтарминского уезда, где таких хозяйств насчитывается значительно больше половины (56,2%), что определяет уже Бухтарминский уезд в противоположность всем остальным, как кочующий не на ближние, а на средние расстояния.

Группа хозяйств, кочующих до 5 верст занимает предпоследнее место, имея сравнительно небольшой удельный вес по губернии (14,3%). По отдельным уездам мы уже не наблюдаем здесь той равномерности, как в предыдущих двух группах. Так, например, в Устькаменогорском уезде удельный вес этих хозяйств довольно высокий и достигает 22,3%; в то же время в Бухтарминском уезде хозяйства этой группы составляют только 3,6%, т. е. имеют совершенно незначительный удельный вес.

Наконец, группа хозяйств с дальними кочевками, имеющая по губернии небольшой удельный вес в 6,7% занимает последнее место. Что же касается отдельных уездов, то по этой группе мы не наблюдаем ровно никакой равномерности. В двух уездах — Устькаменогорском и Бухтарминском — эти хозяйства совершенно отсутствуют. В Павлодарском уезде они занимают ничтожный удельный вес (0,9%). Зато в Каркаралинском уезде процент хозяйств этой группы довольно высок (16,1%). Нужно заметить, что высота удельного веса хозяйств с дальними кочевками в Каркаралинском уезде зависит исключительно от 4-х прибалхашских волостей, где сосредоточена главная масса хозяйств, кочующих на дальние расстояния не только по Каркаралинскому уезду, но и по всей губернии: как показывают данные таблицы № 1 в четырех прибалхашских волостях Каркаралинского уезда — Чубартавской, Дегондельской, Катон-Балхашской и Четской — хозяйств с дальними кочевками (кочующих свыше 100 верст) насчитывается 4.793 в то время, как общее количество их по Каркаралинскому уезду 5.773, а по всей губернии — 7.934.

Только в двух уездах — Семипалатинском и Зайсанском удельный вес хозяйств, кочующих на дальние расстояния близко подходит к погубернской средней, причем по Зайсанскому уезду имеем почти полное совпадение (ср. 6,8% и 6,7%), а по Семипалатинскому уезду некоторое понижение (4,3% против 6,7%).

В заключение необходимо несколько остановиться на Бухтарминском уезде. В только что изложенном анализе таблицы № 5, мы отметили, что группировка кочевых хозяйств Бухтарминского уезда по интервалам радиуса кочевания является совершенно своеобразной: по всем группам показатели их удельного веса резко расходятся с погубернскими показателями и не имеют аналогии ни с одним из уездов. Несомненно, здесь сказывается доминирующая форма вертикального кочевания казакских хозяйств Бухтарминского уезда.

4. Средняя длина кочевков.

Переходя к рассмотрению сравнительной длины кочевков казакских хозяйств, заметим, что средняя длина кочевков в табл. 1-й исчислена путем суммирования верст кочевания до конечного пункта, совершаемого каждым хозяйством и деления полученного числа на число всех кочевых хозяйств каждого уезда и губернии. Самое рассмотрение сопроводим характеристикой размаха (амплитуды) кочевания и сопоставления средней длины кочевков с плотностью населения.

Такое освещение вопроса дает нам следующая таблица:

Таблицу № 6 см. на обороте (стр. 12)

Средняя длина кочевков, размах кочевания и плотность населения.

У Е З Д Ы	Средняя длина кочевков на 1 х-во	Амплитуда кочевания		Плотность населения (на 1 кв. к/м.)
		Минимум (верст)	Максимум (верст)	
Павлодарский	25,8	0,5	150	1,8
Каркаралинский . . .	54,5	1	776	0,9
Семипалатинский . .	32,7	0,5	220	2,0
Устькаменогорский .	23,2	1	100	3,8
Бухтарминский . . .	41,8	1	100	3,7
Зайсанский	41,5	0,5	243	2,4
По губернии .	38,3	0,5 *	776	1,6

Средняя длина кочевки на 1 хозяйство по губернии выражается в 38,3% версты. Эта цифра сама по себе не дающая реального представления о вопросе, так как является более или менее абстрактной и дающей лишь известную характеристику уездов, получает большой интерес в сравнительном освещении. Так мы видим, что в Каркаралинском уезде каждое хозяйство в среднем кочует на 54,5 версты, т. е. далеко превосходит погубернскую среднюю. Средняя длина кочевки казакских хозяйств Каркаралинского уезда является наивысшей в губернии, что еще раз подтверждает сделанный нами ранее вывод о наивысшей кочевности Каркаралинского уезда. На втором месте стоит Бухтарминский уезд (41,8 версты); далее идут Зайсанский, Семипалатинский, Павлодарский уезды и, наконец, Устькаменогорский стоит на последнем месте (средняя длина кочевки 23,2 версты), что также подтверждает сделанную раньше характеристику Устькаменогорского уезда, как одного из уездов с наименьшей кочевностью.

Касаясь вопроса о размерах кочевания, мы видим, что показатели наименьшей длины кочевков однообразны по всем уездам и представляют мало интереса. Мы можем лишь сказать, что, как в каждом уезде существуют оседлые хозяйства, так же существуют и хозяйства с самой минимальной длиной кочевки (0,5 и 1 верста), т. е. по существу являющиеся оседлыми. Зато графа показателей наивысшей длины кочевки дает весьма интересные данные. Здесь мы имеем чрезвычайное разнообразие: в двух уездах—Устькаменогорском и Бухтарминском — казакские хозяйства кочуют не далее 100 верст (из них Устькаменогорский уезд, как мы это уже установили, является уездом с наименьшей кочевностью, а в Бухтарминском доминирует форма вертикального кочевания). Далее идет Павлодарский уезд, в котором кочевки производятся уже на 150 верст. В Семипалатинском уезде имеются хозяйства с наивысшей длиной кочевки в 220 верст. Зайсанский уезд имеет в своем составе хозяйства кочующие, как максимум, на 243 версты. Наконец, Каркаралинский уезд (с наивысшей кочевностью по губернии) дает хозяйства с наивысшей кочевностью в 776 верст. Нужно припомнить, что эти расстояния являются расстоянием до конечного пункта кочевков в один конец, т. е. иначе говоря в Каркаралинском уезде, например, имеются хозяйства, проходящие за время кочевков 1552 версты¹⁾.

¹⁾ Интересны в этом отношении цифры, показывающие сумму верст кочевания хозяйств по уездам и губернии:

Переходя к вопросу о плотности населения и связи ее с кочевностью, мы должны сказать, что вопрос о точном исчислении плотности казакского населения является в условиях Семипалатинской губернии довольно сложным. Главное затруднение заключается в том, что до сих пор нет точных данных о земельных площадях, занятых казакским населением. Землеустройство казакского населения далеко не закончено. Поэтому показатели плотности казакского населения исчислены нами по некоторым волостям (а следовательно, и уездам) с приблизительной точностью с использованием всего имеющегося материала, как в Губстатотделе, так и в Губземуправлении. Вследствие указанного эти показатели, являясь наиболее точными из имеющихся у нас до сих пор, сами по себе являются приблизительными и требуют дальнейших коррективов.

При рассмотрении показателей плотности населения в сопоставлении их с показателями средней длины кочевков мы логически должны подходить к выяснению взаимной связи этих двух рядов с априорным предположением, что связь эта должна выражаться во взаимном противоположении, т. е. чем больше плотность населения, тем меньше должен быть показатель средней длины кочевки. Из таблицы видим, что это взаимообратная связь весьма ярко выражена на полюсах: уезд с наибольшей плотностью населения (Усть-каменогорский, плотность 3,8) имеет наименьшую среднюю длину кочевков (23,2 версты). И обратно — Каркаралинский уезд, имеющий наименьший показатель плотности населения (0,9), дает наибольшую среднюю длину кочевков (54,5 версты).

Но в остальных уездах это соотношение совершенно не выдерживается. Повидимому, имеется ряд причин, которые влияют на то, что предполагаемая нами зависимость выявляется лишь в случаях наиболее резко выраженного полюсного расхождения. Эти причины могут заключаться в самом характере кочевания (горизонтальное и вертикальное), степени обеспеченности скотом, качестве пастбищных и вообще земельных угодий, наконец, во всех мероприятиях, отражающихся на сокращении радиуса кочевания. Такое предположение с достаточной ясностью подтверждается также сравнением плотности населения с количеством оседлых и затронутых процессом оседания хозяйств. Это сравнение мы приводим ниже, причем уезды располагаем в нисходящем порядке показателей плотности населения:

Таким образом всего всеми казакскими хозяйствами в 1926 году во время кочевков на территории Семипалатинской губернии пройдено 9.036 862 версты.

Всего всеми хозяйствами за время кочевков 1926 г. было пройдено верст:

У Е З Д Ы	Число верст пройденных в 1 конец	Число верст пройденных в оба конца
Павлодарский	855254	1710508
Каркаралинский	1955765	3911530
Семипалатинский	595918	1191936
Устькаменогорский	212589	425178
Бухтарминский	242477	484954
Зайсанский	656378	1312756
По губернии	4518431	9036862

Таблицу № 7 см. на обороте (стр. 14)

Таблица № 7.

**Сопоставление плотности населения с числом хозяйств,
затронутых процессом оседания и оседлых**

У Е З Д Ы	Плотность населения	%, хоз-в затро- нутых процес- оседания	%, оседлых хозяйств
Устькаменогорский .	3,8	39,4	22,0
Бухтарминский . . .	3,7	18,7	15,7
Зайсанский	2,4	40,1	33,2
Семипалатинский . . .	2,0	44,8	33,5
Павлодарский	1,8	19,3	6,2
Каркаралинский .	0,9	18,7	4,7

Каркаралинский, отчасти и Павлодарский уезды, в точности дают предполагаемую зависимость, которая в данном случае будет уже не обратная, а прямая: в этих двух уездах при наименьшей плотности населения, наблюдаем также и наименьшее количество хозяйств, затронутых процессов оседания и оседлых. Что же касается остальных уездов, то в них, при некотором сохранении общей тенденции, ряды не располагаются в необходимой последовательности. В особенности выходит из ряда Бухтарминский уезд, где, повидимому, определенно действует характер кочевания (вертикальное).

Таким образом, подводя итоги сказанному, приходим к выводу, что только в случаях резко пониженной плотности населения мы можем предполагать резко повышенную кочевность. В дальнейшем же увеличивающаяся плотность населения входит лишь в общий комплекс причин, действующих на уменьшение радиуса кочевания. И только крайнее увеличение показателя плотности населения может явиться главной причиной уменьшения длины кочевков. Такое предположение в особенности мыслимо в тех случаях, когда повышение показателя плотности населения будет следствием не только естественного, но и механического роста населения.

5. Связь кочевности с дифференциацией казахских хозяйств.

Обращаясь к интереснейшему вопросу о связи кочевности с социально-экономической дифференциацией казахских хозяйств, мы должны отметить, что он ждет еще своих исследователей. В начале изложения мы уже отмечали причины, которые не позволяют теперь же сделать определенные выводы по этому вопросу. Главной причиной является отсутствие соответствующих разработанных материалов. В данном случае нет возможности дать исчерпывающее освещение вопросу даже по одному тому, что дополнительные формуляры демографической переписи 1926 года совершенно не включали регистрацию элементов сельского хозяйства и социальных отношений.

Поэтому остановимся лишь на общей характеристике связи кочевности с дифференциацией казахских хозяйств, привлекая для этого материалы 10-процентной выборочной сельскохозяйственной переписи 1927 года. Последняя дает нам цифры удельного веса казахских хозяйств по группам обеспеченности скотом. Разбивая все казахские хозяйства на 5 основных групп по обеспеченности скотом (в переводе на крупный), а именно: I гр. без скота и до 2 голов; II — свыше 2 до 5; III — свыше 5 до 10; IV — свыше 10 до 30 и V — свыше 30 голов, и сопоставляя их с 5-ю основными группами по отношению к кочевности, приведенными выше, получаем следующую таблицу:

Таблицу № 8 см. на 15 стр.

Таблица № 8.

Сравнительная группировка казахских хозяйств по количеству скота и по отношению их к кочевности (в % %)

У Е З Д Ы	Основания групп.	Группы					Всего
		I	II	III	IV	V	
Павлодарский	По обеспечен. скотом	2,4	19,6	37,9	34,8	5,3	100,0
	По отнош. к кочевности	6,2	13,1	52,1	27,7	0,9	100,0
Каркарадинский	По обеспечен. скотом	14,0	39,2	27,9	15,9	3,0	100,0
	По отнош. к кочевности	4,7	13,9	40,6	25,4	15,4	100,0
Семипалатинский	По обеспечен. скотом	8,0	35,6	31,5	21,2	3,7	100,0
	По отнош. к кочевности	33,5	11,3	34,5	17,8	2,9	100,0
Устькаменогорский	По обеспечен. скотом	6,2	29,9	35,3	26,3	2,3	100,0
	По отнош. к кочевности	22,0	17,4	40,5	20,1	—	100,0
Бухтарминский	По обеспечен. скотом	2,2	24,7	36,1	30,7	6,2	100,0
	По отнош. к кочевности	15,7	3,0	33,9	47,4	—	100,0
Зайсанский	По обеспечен. скотом	13,4	46,7	27,9	11,1	0,9	100,0
	По отнош. к кочевности	33,2	6,9	30,9	24,5	4,5	100,0
По губернии	По обеспечен. скотом	8,5	33,2	32,2	22,6	3,5	100,0
	По отнош. к кочевности	17,3	11,8	40,4	25,0	5,5	100,0

ПРИМЕЧАНИЕ: Группы имеют следующее значение: I По обеспеченности скотом: I Без скота и до 2 голов, II — свыше 2 до 5 голов, III свыше 5 до 10 голов, IV — свыше 10 до 30 голов, V — свыше 30 голов. 2 По отношению к кочевности: I — оседлые, II — кочующие до 5 верст, III — кочующие свыше 5 верст до 30, IV — кочующие свыше 30 до 100 верст, V — кочующие свыше 100 верст.

При таком сопоставлении, оказывается, мы не можем установить точной связи между обеспеченностью скотом и кочевностью. Но тенденция выступает довольно ясно. Если мы раньше упоминали о том, что хозяйства, кочующие на дальние расстояния, должны характеризоваться многоскотностью, то губернские показатели это достаточно подтверждают: хозяйства, кочующие на расстояние свыше 100 верст, составляют по губернии 5,5%; в то же время хозяйства, имеющие свыше 30 голов скота в переводе на крупный, имеют удельный вес по губернии в 3,5%. Затем, 25,0 процентам казахских хозяйств губернии, составляющие группу кочующих на средние расстояния с радиусом кочевания свыше 30 и до 100 верст включительно, соответствуют 22,6% хозяйств, обеспеченность скотом которых выражается в пределах свыше 10 и до 30 голов в переводе на крупный; наконец, при 40,4% хозяйств, кочующих на ближние расстояния (свыше 5 и до 30 верст), мы имеем соответственно 32,2% казахских хозяйств губернии с обеспеченностью скотом в пределах свыше 5 и до 10 голов.

Но I и II группы такой ясной связи уже не дают. Точно также и отдельные уезды не дают картины последовательного совпадения удельного веса обеих групп, а наблюдающаяся тенденция к совпадению выражена уже значительно слабее, чем по всей губернии в целом.

Повторяем, что мы не располагаем материалами, которые определенно подтвердили бы положение, что «дифференциация казахского аула в основном совпадает с расчленением его населения по интервалам радиусов кочевания». В данном случае регистрация длины кочевых путей каждого хозяйства должна была бы сопровождаться регистрацией количества скота. Тогда мы имели бы возможность точно проверить это положение. Но такой регистрации не было при заполнении дополнительных формуляров Демографической переписи казахского населения 1926 г.

Этот пробел можно и нужно будет восполнить при предстоящей в 1930-31 году Всесоюзной народно-хозяйственной переписи.

III.

В целях устранения излишней громоздкости изложения не приходится подробно останавливаться на характеристике сравнительной длины кочевков в поволостном разрезе, хотя такое рассмотрение вопроса и представляет значительный местный интерес. Поэтому даем лишь в самых кратких чертах такое освещение по каждому уезду.

1. Павлодарский уезд.

Павлодарский уезд, имеющий 13 казакских волостей, охарактеризован нами, как уезд с горизонтальным кочеванием казакского населения, причем он отнесен нами к уездам, сравнительно туго поддающимся процессу оседания, несмотря на то, что средняя длина кочевков его не велика (25,8 версты) и удельный вес хозяйств, кочующих на дальние расстояния — свыше 100 верст — ничтожный (0,9%). В нем имеется только 3 волости с дальними кочевками — Аккелинская, Чидертинская и Кызытавская. Наивысшая средняя длина кочевков (49,5 версты) в Чидертинской волости. Наименьшая — в Теренгульской (7,3 версты). Высший предел длины кочевки — в Кызытавской волости, где имеются хозяйства, кочующие на расстояние 150 верст. Подавляющее большинство волостей имеют преобладание удельного веса хозяйств, кочующих на ближние (свыше 5 до 30 верст) расстояния. Характерным является совершенное отсутствие оседлых хозяйств в Кызытавской волости и наличие только одного оседлого хозяйства из числа 2285 в Алкагульской. Алкагульская волость вообще является волостью с наивысшей кочевностью. Наименьшей же кочевностью обладает Маралдинская волость, а затем Теренгульская (обе правобережные).

2. Каркаралинский уезд.

Это. — уезд с наивысшей кочевностью в губернии. Имея наивысшую (54,5 версты) среднюю длину кочевки по губернии, наивысший процент хозяйств с дальними кочевками (15,4%), он имеет наименьший процент оседлых хозяйств (4,7%). В нем же сосредоточены — хозяйства, кочующие на самые дальние расстояния в губернии — 300, 390, наконец 776 верст. Последний показатель относится к Дегондельской волости. Но с другой стороны, в Кентской волости наивысшая длина кочевки выражается лишь в 24 версты, что является весьма характерным для этой пригородной волости, тем более, что во всей губернии нет ни одной волости с таким малым пределом кочевания. К ней близко в этом отношении подходит Темерчинская волость: в ней казакские хозяйства не удаляются от своих кстау. далее 25 верст. Темерчинская же волость дает и наименьшую среднюю длину кочевки — 9,2 версты. Однако, это обстоятельство объясняется вовсе не тем, что Темерчинская волость является преимущественно оседлой, наоборот, из 2.677 хозяйств Темерчинской волости только одно оседлое. Точно также в Беркаринской, Дегондельской и Абралинской волостях, оседлые хозяйства насчитываются единицами. Больше же всего их в Кедейской волости (Токрау) и Эдрейской. Наивысшей средней длиной кочевки (153,6 версты) обладает Катон-Балхашская волость.

Необходимо заметить, что характеристика Каркаралинского уезда, как уезда с наивысшей кочевностью по губернии, зависит исключительно от четырех Прибалхашских волостей — Дегондельской, Чубартавской, Катон-Балхашской и Четской. Следующая таблица дает ясное представление, почему так можно утверждать:

Таблицу № 9 см. на 17 стр.

Таблица № 9.

Сравнительная таблица показателей кочевности казанских хозяйств Каркаралинского уезда с 4-мя Прибалхашскими волостями и без них в сопоставлении с погубернскими данными.

Наименование	Удельный вес хозяйств в % %							Амплитуда кочевания		
	В С Е Г О	В том числе		По интервалам радиусов кочевания						
		Оседлые	Кочевые	До 5 верст включит.	Св. 5 — 30 верст	Св. 30 — 100 верст	Свыше 100 верст	Средняя длина кочевок на 1 х-во в верстах	Минимум (верст)	Максимум (верст)
Каркаралинский уезд в целом	100,0	4,7	95,3	13,9	40,6	25,4	15,4	54,5	1	776
4 Прибалхашских воло- сти	100,0	1,9	98,1	3,8	20,0	26,7	47,6	116,9	2	776
Каркаралинский уезд без 4-х Прибалхашских вол. .	100,0	5,7	94,3	17,6	48,2	24,9	3,6	30,4	1	180
Семипалатинская губер. в целом	100,0	17,3	82,7	11,8	40,4	25,0	5,5	38,3	0,5	776

Показатели Каркаралинского уезда без 4-х Прибалхашских волостей настолько близко подходят к губернским показателям, что никак не могут характеризовать уезда с наивысшей кочевностью. Отсюда вывод, что северная часть (11 волостей из 15) Каркаралинского уезда является однозначной в отношении кочевности всем другим районам губернии. Напротив, Южная часть (Прибалхашские волости) весьма резко выделяются своей чрезвычайно повышенной кочевностью. Кстати укажем, что 1,9% оседлых хозяйств (их всего 189) Прибалхашских волостей составляют хозяйства, занимающиеся рыболовством и живущие оседлыми рыбацкими поселками.

3. Семипалатинский уезд.

Все девять казакских волостей Семипалатинского уезда в отношении кочевности разбиваются на три резко различные группы.

Первая группа. Волости Бишкарагайская, Бегеневская (по переписи 1926 г. Сейфулинская) и Советская. Все они расположены на правом берегу Иртыша. Характернейшей чертой этих волостей является их ярко выраженная оседлость. Только лишь в Бишкарагайской вол. из 4494 хоз. имеется 1281 (или 28,5%) кочующих, при чем кочующих на дальние расстояния нет совершенно, длина путей кочевания не превышает 35 в.; кочующие на средние расстояния (свыше 30 в. до 100) хозяйства составляют ничтожную часть (0,5%) всех хозяйств; на ближние расстояния кочуют 15,2% хоз.; 12,8% хозяйств находятся в состоянии перехода на оседлость. Все же остальные хозяйства (71,5%) являются чисто-оседлыми. В Бегеневской и Советской волости совершенно нет кочующих казакских хозяйств — это волости целиком и полностью оседлые. Главное занятие казакского населения этих волостей — земледелие. Скотоводство занимает второстепенное место. Так, напр., в Бегеневской волости посевная площадь в 1927 году составляла 6993 десятины или в среднем на одно хозяйство 3,4 десятины, что близко совпадает со средней обеспеченностью посевом одного хозяйства в некоторых русских оседло-земледельческих волостях (Бухтарминского, Устькаменогорского уезда), а в иных случаях и превосходит их.

Вторая группа — Луначарская, Ленинская, Краснооктябрьская и Кызлтанская волости. Это уже левобережные волости и преимущественно кочую-

щие. Однако кочевки их главным образом происходят на близкие расстояния, не превышая 100 верст. Средняя длина кочевков на 1 хозяйство колеблется от 10,3 до 16,5 верст. Оседлые хозяйства хотя и имеются, но удельный вес их не превышает 29,0% (Краснооктябрьская волость), в то время, как по всему уезду процент оседлых хозяйств равен 33,5. В Луначарской же волости оседлые хозяйства составляют только 2,8%. Примерно таков же в волостях этой группы процент хозяйств, переходящих на оседлость: он колеблется между 12,9 (Ленинская волость) и 29,0 (Краснооктябрьская вол.). На характер кочевности волостей этой группы, несомненно, сильно влияет близость к губернскому городу, которая, безусловно отражается на их хозяйственном и бытовом укладе.

Третья группа — последние две левобережные волости: Чингизская и Чаганская (по переписи 1926 г. Досовская и Мендешевская). Эти волости являются типично-кочевыми для губернии. Дальность кочевков их достигает 220 верст, причем кочевки не опускаются ниже 3-х (Чингизская вол.) и 5 (Чаганская вол.) верст. Средняя длина кочевки довольно велика — 62,4 и 75,7 верст. Количество оседлых и переходящих на оседлость хозяйств ничтожно. Кочующих на дальние расстояния также немного. Главная масса хозяйств этих волостей кочует на средние (свыше 30 до 100 верст) расстояния. Удельный вес этих хозяйств в обоих волостях одинаков и составляет 65,1%.

Таким образом Семипалатинский уезд в отношении кочевности представляет большое многообразие.

4. Устькаменогорский уезд.

Это — уезд с наименьшей средней длиной кочевки в губернии. Она выражается в 23,2 версты. Характер всех 5 волостей в отношении кочевности сравнительно однороден, но все же намечаются две основных группы. Первую группу составляют 3 волости: Чарская, Колбинская и Уланская. Средняя длина кочевков этих трех волостей почти совпадает: 14,7 верст, 14,3 и 14,0 верст. Дальность кочевков колеблется от 50 до 80 верст. Хозяйств, кочующих на дальние расстояния нет. Главная масса хозяйств этих волостей кочует на близкие расстояния не свыше 30 верст. Удельный вес оседлых хозяйств колеблется между 10,2% (Чарская вол.) и 21,6% (Колбинская волость).

Таргынская (по переписи 1926 г. Мендешевская) и Буконьская волости составляют вторую группу казакских волостей Устькаменогорского уезда. Их средние кочевки значительно выше средних кочевков волостей первой группы (36,5% и 33,5%). Но дальность кочевков немногим превышает первую группу: — Буконьская волость — 100 верст. Хозяйств с дальними кочевками (свыше 100 верст) нет. Большинство кочующих хозяйств, правда незначительное, кочует уже не на близкие, а на средние расстояния. Но удельный вес оседлых хозяйств в Таргынской волости (11,9%) близко подходит к первой группе, а в Буконьской (44,2%) даже значительно превышает.

5. Бухтарминский уезд.

Бухтарминский уезд является типичным по вертикальному кочеванию. Эту типичность ему придают, главным образом, Курчумо-Алтайская и Чингистайская волости с их кочевками по белкам Юго-западного Алтая. Нарымская волость хотя и имеет вертикальное кочевание по Нарымскому хребту, но в общем этот характер кочевков в ней выражен значительно слабее. К тому же в ней наибольший из всех трех волостей уезда удельный вес оседлых хозяйств (24,5%), занимающихся земледелием на поливных площадях Нарымской долины. Дальность кочевков во всех трех волостях одинакова — 100 верст. Точно также во всех трех волостях отсутствуют хозяйства, кочующие на дальние расстояния. Средняя же длина кочевков, близкая к совпадению в Чингистайской и Курчумо-Алтайской волостях (48,0 и 43,6 верст), несколько ниже в Нарымской (29,1 вер.). Наибольшее число хозяйств Кур-

Чумо-Алтайской и Чингистайской волостей сосредоточена в группе кочующих на средние (свыше 30 до 100 верст) расстояния (57,3% и 60,0%), а Нарынской вол. — в группе кочующих на ближние расстояния (54,5%)

Во всех волостях весьма незначителен процент хозяйств переходящих на оседлость: ни в одной волости он не достигает даже полных 5,0% при среднем поезде в 3,0%.

6. Зайсанский уезд.

Зайсанский уезд в отношении кочевности представляет большое разнообразие. Можно отметить лишь две волости, показатели которых довольно близко совпадают. Это—Тарбагатайская и Кызласовская волости. Показатели средней длины кочевков в этих волостях — 14,5 верст и 19,3 версты — сравнительно близки между собой, являясь в то же время минимальными по уезду. Точно также и показатели дальности кочевки (70 и 62 версты) имеют небольшое расхождение. Затем, в обеих волостях отсутствуют хозяйства с дальними (свыше 100 верст) кочевками, а главная масса хозяйств сосредоточена в группе, кочующих на ближние расстояния (70,6% и 47,9%). И только лишь значительное расхождение наблюдаем в распределении оседлых и кочующих на средние расстояния хозяйств этих волостей.

Все остальные волости на дают никакого совпадения. Если в единичных случаях совпадают отдельные показатели, то все другие дают чрезвычайное расхождение.

Отметим очень высокий процент оседлых хозяйств в Нор-Зайсанской и Нарынской (по переписи 1926 г. Досовской) волостях: в Нор-Зайсанской волости оседлые хозяйства составляют 80,9%, а в Нарынской 70,3%. В обеих волостях сильно развито поливное земледелие, а в Нор-Зайсанской, кроме того, в особенности распространен рыбный промысел по озеру Зайсану.

Своеобразны показатели Комаровской волости. Несмотря на большой сравнительно процент оседлых хозяйств (24,7%) эта волость может быть охарактеризована, как одна из волостей с наивысшей кочевностью. В ней совершенно приостановился процесс оседания, хозяйств переходной группы нет. Главная масса хозяйств кочует на средние расстояния (70,0% по отношению ко всему числу хозяйств волости и 92,1% по отношению к кочующим), имеется также 117 хозяйств, кочующих на дальние расстояния, причем дальность кочевков доходит до 152 верст. Средняя длина кочевков по волости далеко превосходит поезде среднюю: 68,2 версты против 41,5 в.

Из остальных волостей отметим еще раз Нарынскую, в которой, несмотря на ее сильную оседлость, наблюдается наивысшая дальность кочевков (243 версты) по уезду, а также и наивысшая средняя длина кочевки на одно хозяйство (82,3 версты).

Наконец, Сталинская волость является типичной средней волостью по уезду в отношении кочевности, сочетая и отражая все многообразие в этом отношении, которое наблюдаем в Зайсанском уезде. Самое же многообразие имеет своей основой несколько причин: многообразие уезда по рельефу местности, издавна развитая поливная система земледельческого хозяйства, наличие большого и сравнительно рыбного озера Зайсана, вполне освоенного населением в отношении промысловости, наконец, существование пустынных и бесплодных пространств, наряду с цветущими речными долинами и плодороднейшими земельными массивами — все это обуславливает многообразие Зайсанского уезда по отношению к кочевности.

IV.

До сих пор, разбирая вопросы кочевности и оседлости казакского населения, мы рассматривали их на основании данных сплошного учета, относящихся к одному (1926) году. И поскольку регистрация производилась на один момент — лето—зима 1926 года — постольку эти данные представляют как бы моментальный фотографический снимок, отражающий современное состояние оседлости и кочевности казакского населения губернии, а

также распределение хозяйств по длине кочевков, определение средней длины и, наконец, дальности кочевания.

Поэтому в предыдущим изложении очень мало освещены процессы, происходящие в казакских хозяйствах *во времени*, т. е. конкретно не установлено, какие изменения с течением времени происходят в казакских хозяйствах в отношении всех разбираемых вопросов кочевности и оседлости. Мы могли лишь частично сделать некоторые выводы в отношении процесса оседания казакских хозяйств и определить основные исходные моменты дальнейших изменений, которые могут происходить в казакских хозяйствах в связи с направлением бытового и хозяйственного их уклада, так сильно взаимно отражающегося на вопросах кочевания.

Но для нас чрезвычайно важно иметь сравнительные данные, которые исчерпывающе осветили бы вопросы этих изменений за известный отрезок времени, предшествующий моменту рассмотрения нами данных сплошной регистрации 1926 года. Значение такого исчерпывающего рассмотрения огромно. Оно должно нам дать понимание этих процессов, происходящих во всей совокупности казакских хозяйств губернии и того направления хозяйственной жизни казакского населения, которое определилось за прошлое время вследствие тех или иных конкретных причин. В конечном счете мы сможем на основании такого рассмотрения подойти к конкретным же выводам о том, какие изменения произойдут в структуре и направлении казакского хозяйства в дальнейшем в силу применения всего комплекса тех или иных мероприятий, а также и вследствие влияния причин естественно-исторического порядка.

Семипалатинская губерния в отношении возможности такого сравнения находится в благоприятном положении. В то время, как по всему Казакстану почти не имеется данных за прошлые годы, в Семипалатинской губернии имеются материалы за время 1897—1900 г.г., собранные экспедицией по исследованию Степных Областей ¹⁾.

Эти материалы (так назыв. «Обследование Щербины»), между прочим, дают нам исчерпывающие ответы и по вопросам оседлости и кочевности казакского населения в том разрезе, как мы это рассмотрели выше. Таким образом мы имеем сравнимые данные за период, примерно, в 30 лет. Хотя период этот сравнительно короток, но за этот период произошли столь значительные события в жизни казакского населения и его хозяйства — усиление переселенческой колонизации до революции, влияние революционных событий и т. д., — что само по себе сравнение данных за этот период даст очень многое.

К сожалению, вследствие большой громоздкости, мы не в состоянии проследить полный ряд всех сопутствующих изменений, которые произошли в хозяйственной жизни казакского населения за данный период, и которые, несомненно, имеют тесную взаимную связь с вопросами кочевности и оседлости — как, напр., средняя обеспеченность скотом, посевами и др. Поэтому в дальнейшем произведем сравнение лишь по основным элементам, характеризующим кочевность и оседлость, приведя более подробный разбор изменений лишь по наиболее важным вопросам в этой области.

Данные, характеризующие кочевность и оседлость казакских хозяйств мы черпаем из материалов статистических экспедиций, происходивших:

В Павлодарском уезде	в 1897 году.
» Каркаралинском уезде	» 1898 и 1899 »
» Семипалатинском уезде	» 1900 »
» Устькаменогорском уезде	» 1900 »
» Бухтарминском уезде ²⁾	» 1900 »
» Зайсанском уезде	» 1899 »

1) «Материалы по киргизскому землепользованию» Издание Переселенческого Управления Главн. Управлен. Земледелия и Землеустройства СПб—1909 и друг. годы

2) Бухтарминского уезда в 1900 г. не было—его волости входили в Устькаменогорский уезд.

Эти данные помещаются в соответствующих сборниках «Материалы по киргизскому землепользованию» в таблице Б.—«Пообщинные таблицы статистических сведений».

Произведя соответствующую разработку и приурочивая прежнее деление волостей к современным укрупненным, мы получили следующую сводную таблицу.

Число хозяйств, сравнительная длина кочевон и плотность населения (казанского) Семипалатинской губернии.

По данным статистических экспедиций 1897—1900 г.г.

Таблица № 10.

Название волостей 1926 г.	Число хозяйств			Распределение хоз-ств по длине кочевок				Средняя длина кочевки на 1 хозяйство	Плотность населения (на 1 кв. к.м.)	Амплитуда кочевания	
	В С Е Г О	В том числе		I г. До 5 верст включит.	II г. Св. 5—30 верст включит.	III г. Св. 30—100 вер включит.	IV г. Свыше 100 вер			Минимум (верст)	Максимум (верст)
		Оседлых	Кочевых								
(в скобках указаны наз- вания волостей года экспедиции в случаях расхождения)											
Павлодарский уезд (1897 г.)											
1. Баянаульская . . .	961	128	833	22	—	242	569	118,3	2,8	2	207
2. Теренгульская (Те- ренгульская, Муз- дыкульская)	505	—	505	—	485	20	—	20,6	1,3	7	32
3. Аксуйская, (Аксуй- ская, Алтыбаевская)	93	—	93	—	—	85	8	55,0	2,8	45	105
4. Аккульская . . .	438	—	438	—	438	—	—	25,0	0,8	25	25
5. Аккелинская (Акке- линская, Долбинская)	2416	25	2391	22	207	1361	801	88,5	1,3	3	200
6. Чидертинская (Ак- петавская) . . .	863	27	836	89	97	439	211	74,6	0,9	5	105
7. Кзылтавская (Кзыл- тавская, Карамолин. Чакчан)	3386	250	3136	7	206	462	2461	169,3	1,2	5	284
8. Калмык-Карганская (Атагозинская, Бе- ставская) . . .	709	8	701	—	—	202	499	128,9	0,7	53	185
9. Уруковская . . .	480	13	0 67	—	199	268	—	33,9	0,9	10	55
10. Маралдинская (Ма- ралдинская, Басун- дукская) . . .	535	1	534	—	130	404	—	45,2	2,5	15	85
11. Езылагачевская . .	455	22	433	—	80	353	—	52,2	1,5	25	60
Сложные общины из хоз. разных вол. . .	1003	23	980	—	—	300	680	103,4	—	21	195
По уезду	11844	497	10367	140	1842	4136	5229	103,4	1,4	3	284
0/00 к общему числу х-в	100,0	4,2	15,8	1,2	15,6	34,9	44,1	—	—	—	—
0/00 к числу кочующ.х-в	—	—	100,0	1,2	16,2	36,5	46,1	—	—	—	—
Каркаралинский уезд (1898 г., а Дегеленская и Абдралинская во- лость— 1899 г.)											
1. Дегеленская . . .	933	170	763	—	51	445	267	69,8	1,7	30	150
2. Баурская (Сартав- ская, Бурлинская) . .	1775	87	1688	—	—	130	1558	159,2	2,3	83	260
3. Мендешевская (Кув- ская, Дастарская) . .	1574	64	1410	—	—	806	604	99,9	1,0	33	240
4. Эдрейская . . .	1288	5	1283	—	—	399	884	161,1	1,0	75	282
5. Беркаринская . . .	1164	5	1159	52	255	852	—	42,9	1,6	3	90
6. Аксаринская . . .	1219	101	1118	8	200	844	66	60,9	0,7	4	108
7. Кентская . . .	1340	5	1335	65	760	510	—	26,6	2,1	3	45
8. Абралинская . . .	1427	—	1427	—	578	849	—	40,5	1,8	10	100

Название волостей 1926 г. (в скобках указаны наз- вания волостей года экспедиции в случаях расхождения)	Число хозяйств			Распределение хоз-ств по длине кочевков				Средняя длина кочевок на 1 хозяйство	Плотность населения (на 1 кв. км.)	Амплитуда кочевания	
	В С Е Г О	В том числе		I г. До 5 верст включит.	II г. Св. 5 — 30 верст включит.	III г. Св. 30-100 вер. включит.	IV г. Св. 100 верст			Минимум (верст)	Максимум (верст)
		Оседлых	Кочевых								
9. Кзылтавская	906	15	891	4	719	168	—	23,3	0,8	1	38
10. Кедейская (Нурин- ская, Токраунская, Акчетавская)	2068	156	1912	115	504	912	381	66,0	0,6	2	200
11. Темирчинская	1646	20	1626	—	826	754	46	39,1	1,0	8	140
Сложные общины из хоз. разных вол.	355	—	355	—	—	174	181	106,0	—	52	158
По уезду	15595	628	14967	244	3893	6843	3987	75,6	1,1	1	282
0/00 к общему числу х-в	100,0	4,0	96,0	1,6	25,0	43,8	25,6	—	—	—	—
0/00 к числу кочующ.х-в	—	—	100,0	1,6	26,0	45,8	26,6	—	—	—	—
Семипалатинский у. (1900 г.)											
1. Кзылтанская (Айыр- жалыск. Акботинск., Контюбекская)	2396	73	2323	78	363	897	985	108,6	0,8	3	285
2. Ленинская (Коконь- ская, Семитав- ская)	1347	96	1251	—	722	529	—	35,8	1,0	10	75
3. Краснооктябрьская (Арчалинская, Дель- бегетейская)	1397	38	1359	330	1029	—	—	15,1	1,6	1	30
4. Досовская (Чингиз- ская, Мукурская, Кзыладыр.)	2025	20	2005	—	35	132	1838	141,4	1,3	15	215
5. Мендешевская (Бу- гулинская, Чаганск. Луначарская	1427	74	1353	—	92	11	1250	125,9	1,2	10	190
(Кзылмүллинская, Эн- рикеевская, Канды- гатайская)	2927	47	2890	—	914	1617	359	57,8	1,2	6	150
7. Бишкарагайская (Бишкарагайск.,Сей- тенов. Малыб.)	1856	11	1845	49	1603	193	—	21,8	2,4	3	55
8. Сейфулинская (Бе- генев. Аккульская, Уваковская)	1287	3	1284	463	725	96	—	11,9	3,6	3	47
Сложные общины из хоз. разных вол.	999	22	977	—	—	159	818	122,0	—	45	190
По уезду	15671	384	15287	920	5483	3634	5250	73,1	1,4	1	285
0/00 к общему числу х-в	100,0	2,5	97,5	5,9	34,9	23,2	33,5	—	—	—	—
0/00 к числу кочующ. х-в	—	—	100,0	6,0	35,9	23,8	34,3	—	—	—	—
Устькаменогорский у. (1900 г.)											
1. Чарская (Чарская, Слусаринская)	1662	299	1363	164	998	201	—	17,3	2,6	1	55
2. Колбинская (Кол- бинская, Карабуд- журская)	1314	44	1270	—	898	372	—	24,4	2,2	7	35
3. Уланская (Уланская, Аиртавская)	1949	204	1745	18	952	775	—	29,4	3,2	5	70
4. Мендешевская (Се- бинская, Таинтин., Таргынск.)	2335	41	2294	—	1007	1287	—	43,4	3,1	15	80

Название волостей 1926 г.	Число хозяйств			Распределение хоз-ств по длине кочевок				Средняя длина кочежки на 1 хозяйство	Плотность населения на 1 кв. км.)	Амплитуда кочевания	
	В С Е Г О	В том числе		I г.	II г.	III г.	IV г.			Минимум (верст)	Максимум (верст)
		Оседлых	Кочевых								
(в скобках указаны названия волостей года экспедиции в случаях расхождения)				До 5 верст включит.	Св. 5—30 верст включит.	Св. 30-100 вер. включит.	Свыше 100 вер.				
5. Буконьская (Буконь- ская, Кулджинская)	1511	383	1124	—	—	1116	8	68,3	1,1	50	115
По уезду .	8767	971	7796	182	3855	3751	8	36,2	2,2	1	115
0/0/0 к общему числу х-в	100,0	11,1	88,9	2,1	43,9	42,8	0,1	—	—	—	—
0/0/0 к числу кочующ.х-в	—	—	100,0	2,3	49,4	48,2	0,1	—	—	—	—
Бухтарминский уезд (1900 г.)											
1. Курчумо-Алтайская (Курчумская, Алтай- ская)	1910	132	1778	—	270	1508	—	46,2	1,8	10	75
2. Нарымская (Нарым- ская, Уркорская) .	1529	151	1378	—	556	822	—	40,3	1,9	8	76
3. Чингистайская .	1241	29	1212	—	626	586	—	37,2	1,3	13	85
По уезду .	4680	312	4368	—	1452	2916	—	41,8	1,7	8	85
0/0/0 к общему числу х-в	100,0	6,7	93,3	—	31,0	62,3	—	—	—	—	—
0/0/0 к числу кочующ. х-в	—	—	100,0	—	33,2	66,8	—	—	—	—	—
Зайсанский уезд (1899 г.)											
1. Комаровская (Нальд- жирская, Майтерек- ская)	2231	244	1987	—	173	1553	261	70,0	1,0	20	150
2. Сталинская (Кендер- лыкская, Черноир- тышская)	2280	171	2109	160	100	1002	847	88,0	1,2	4	170
3. Нор-Зайсанская (Чоргинская, Мон- ракская)	2154	327	1827	—	157	793	877	89,9	1,8	16	170
4. Тарбагатайская (Чи- ликтин, Терсанрык- ская, Хабарск.) .	3479	509	2970	2	1266	1632	70	38,1	1,7	5	160
5. Досовская (Базаров- ская, Кумгульская, Нарымская) . . .	2656	873	1783	17	51	119	1596	145,2	1,4	2	207
6. Кульджановская, (Карабугинская, Бо- гасовская)	2027	146	1881	22	289	1315	255	79,8	1,6	3	150
7. Кызлтановск. (Лабин- ская, Аннектинская)	1970	60	1910	12	430	1468	—	52,2	1,2	5	100
По уезду .	16797	2330	14467	213	2466	7882	3906	76,8	1,4	2	207
0/0/0 к общему числу х-в	100,0	13,9	86,1	1,3	14,7	46,9	23,2	—	—	—	—
0/0/0 к числу кочующ. х-в	—	—	100,0	1,5	17,0	54,5	27,0	—	—	—	—
По губернии .	73354	5122	68232	1699	18991	29162	18380	73,4	1,4	1	285
0/0/0 к общему числу х-в	100,0	7,0	93,0	2,0	25,9	39,8	25,0	—	—	—	—
0/0/0 к числу кочующ. х-в	—	—	100,0	2,6	27,8	42,7	26,9	—	—	—	—

Таблица дает нам исчерпывающую картину состояния казакских хозяйств в отношении кочевности и оседлости, как это было в период 1897—1900 г.г. Мы не будем здесь подробно останавливаться на анализе данных таблицы, т.е. подробно рассматривать каково было положение в 1897—1900 годах, так как это слишком загромодило бы изложение, во-первых, и не относится к нашей непосредственной теме, во-вторых. Наша задача — выяснить современное положение вопроса, а потому данные 1897—1900 г.г. мы привлечем, главным образом, в целях сравнения.

Однако, прежде чем перейти к сравнительной характеристике, необходимо сделать несколько предварительных замечаний.

Данные таблицы № 10 сами по себе не сопоставимы с данными таблицы № 1, так как страдают некоторой неполнотой, заключающейся в следующем:

1. По Каркаралинскому уезду отсутствуют сведения по 4-м Прибалхашским волостям, так как обследования их в 1898—99 г.г. не производилось.

2. По Павлодарскому уезду за 1897 г. отсутствуют данные по Павлодарской и Алкагульской волостям.

3. По Семипалатинскому уезду за 1900 год нет данных по Советской волости, поскольку казакское население этой волости («Коростелевская степь») перешла в административное ведение Семипалатинской гуоернии из бывш. Алтайской губернии лишь в 1925 году.

По остальным уездам ни одна современная волость не выпадает и данные прежние и современные вполне сравнимы.

В виду всего изложенного для приведения данных 1897—1900 г.г. и 1926 г. в сопоставимый вид пришлось сделать соответствующие исчисления, после чего мы получили такую таблицу, дающую вполне сравнимые данные в поездных итогах и по губернии:

Таблицу № 11 см на 25 стран

Картина получается поразительная. Несмотря на сравнительно короткий промежуток времени между двумя обследованиями изменения произошли чрезвычайно резкие. Рассматривая погубернские данные ¹⁾, мы констатируем, что за время с 1897—1900 г.г. по 1926 г. произошли следующие изменения:

1. Удельный вес оседлых казакских хозяйств увеличился с 7,0% до 18,2%, т. е. более чем в 2½ раза.

2. 1-я группа кочующих хозяйств (до 5 верст включительно) по удельному весу увеличилась более чем в 5 раз — с 2,3% до 12,9%.

3. Удельный вес хозяйств, затронутых процессом оседания (оседлые—кочующие до 5 верст включительно) возрос слишком в 3 раза (с 9,3% до 31,1%).

4. Хозяйства, кочующие на ближние расстояния (свыше 5 верст и до 30 верст включительно) по своему удельному весу увеличились почти вдвое—с 25,9% до 42,6%.

5. Наоборот, удельный вес хозяйств, кочующих на средние расстояния уменьшился чуть не вдвое — с 39,8% до 23,8%.

6. Наконец, произошло огромное снижение удельного веса чисто кочевых хозяйств с кочевками на дальние (свыше 100 верст) расстояния. Удельный вес этой группы уменьшился ровно в 10 раз — с 25,0% до 2,5%.

Таким образом, в распределении хозяйств по признакам кочевности и оседлости за рассматриваемый период произошла резкая, коренная пере-

^{*)} Несмотря на то, что погубернские данные статистических экспедиций б. Переселенческого Управления включают сведения не за один год, а за ряд лет (1897—1900 г.г.) сравнение их с данными 1926 г. вполне допустимо, т. к. обследование 1897—1900 г.г. явилось единой статистической операцией под единым руководством и по единой программе.

Таблица № 11.

Сравнительные данные показателей оседлости и кочевности назапского населения Семипалатинской губернии, по данным статистических экспедиций 1897—1900 г.г. и демографической переписи 1926 г.

У Е З Д Ы	Г о д ы	Число хозяйств в ‰ ‰ ‰			Распределение хозяйств (в ‰ ‰ ‰)					Средняя длина кочев. (в верстах)	Плотность населения (на 1 кв. км.)	Амплитуда кочевания	
		Всего	В том числе		I групп. до 5 верст включит.	II групп. Свыше 5 в. до 30 в. включит.	III групп. Свыше 30 в. до 100 в. включит.	IV групп. Свыше 100 верст	Минимум (верст)			Максимум (верст)	
			Оседлых	Кочевых									
Павлодарский	1897 1926	100,0	4,2	95,8	1,2	15,6	34,9	44,1	103,5	1,4	3	284	
		100,0	7,1	92,9	14,8	54,7	22,5	0,9	24,0	1,9	0,5	150	
Каркаралинский	1898 1899 1926	100,0	4,0	96,0	1,6	25,0	43,8	25,6	75,6	1,1	1	282	
		100,0	5,7	94,3	17,6	48,2	24,9	3,6	30,4	1,6	1	180	
Семипалатинский	1900 1926	100,0	2,5	97,5	5,9	34,9	23,2	33,5	73,1	1,4	1	285	
		100,0	29,9	70,1	11,9	36,4	18,8	3,0	32,7	2,0	0,5	220	
Устькаменогорский	1900 1926	100,0	11,1	88,9	2,1	43,9	42,8	0,1	36,2	2,2	1	115	
		100,0	22,0	78,0	17,4	40,5	20,1	—	23,2	3,8	1	100	
Бухтарминский	1900 1926	100,0	6,7	93,3	—	31,0	62,3	—	41,8	1,7	8	85	
		100,0	15,7	84,3	—	33,9	47,4	—	41,8	3,7	1	100	
Зайсанский	1899 1926	100,0	13,9	86,1	1,3	14,7	46,9	23,2	76,8	1,4	2	207	
		100,0	33,2	61,8	6,9	30,9	24,5	4,5	41,5	2,1	0,5	243	
По губернии	1897—1900 1926	100,0	7,0	93,0	2,3	25,9	39,8	25,0	73,4	1,4	1	285	
		100,0	18,2	81,8	12,9	42,6	23,8	2,5	30,8	2,0	0,5	243	

движка: за счет хозяйств, кочующих на средние и дальние расстояния увеличился удельный вес хозяйств оседлых или кочующих на ближние расстояния.

Соответственно этому более чем вдвое сократилась средняя длина кочевков по губернии: с 73,4 версты до 30,8 версты ¹⁾.

Однако дальность кочевков уменьшилась сравнительно незначительно. В 1897—1900 г.г. наибольшая длина кочевков выражалась в 285 верст, а в 1926 году в 243 версты. Несколько подробнее остановимся на этом ниже.

Отмеченные нами выводы из сравнения погубернских данных в корне изменяют те представления об изменениях, происходящих в хозяйстве и быту казакского населения, которые имеются у некоторых исследователей казакского хозяйства ²⁾. Вопреки утверждению, что в казакских хозяйствах «изменения происходят не вдруг, а чрезвычайно медленно, незаметно» ³⁾ мы наблюдаем бурный процесс изменений, за сравнительно короткий промежуток времени.

Ошибка упомянутых исследователей объясняется тем предвзятым и не подкрепленным цифровыми данными и фактами экономики казакского хозяйства положением, что изменения в хозяйственных формах казакского аула происходят исключительно «под влиянием двух основных факторов внешнего характера: характера окружающей природы и постоянных изменений плотности населения». Благодаря такому представлению делается вывод, что «кочевое хозяйство и кочевой быт создаются самой природой, некоторыми своеобразными ее чертами, свойственными сухим безводным и маловодным степям» и, далее, о роли природы, что «создавая, она определяет его (хозяйства — Н. М.) размеры и формы и дает ему направление». Такая установка приводит в конце-концов к печальному заключению, что «уничтожение кочевого быта в Казахстане знаменовало бы собой не только гибель степного скотоводства и казакского хозяйства, но и превращение сухих степей в безлюдные пустыни ⁴⁾.

Если бы все это было так, то мы вправе были бы ожидать, что те резкие изменения в формах казакского хозяйства губернии, которые мы наблюдаем в приведенных сравнительных данных, вызваны или резкими изменениями характера окружающей природы и плотности населения или же неизбежно сопровождались бы, если уж не гибелью, то полным обнищанием казакского населения губернии. Однако, нам доподлинно известно, что никаких резких природных изменений за рассматриваемый период не произошло, роль плотности населения, как говорят нам ранее приведенные цифры и их анализ (об этом скажем еще и немного ниже), не столь уж значительна. Что же касается мрачного пророчества о «гибели степного скотоводства и казакского хозяйства», то вот что говорят нам цифры по Семипалатинской губернии за последнее десятилетие ⁵⁾.

Таблицу № 12 см на 27 стр

Показатели этой таблицы в достаточной степени красноречиво свидетельствуют, что не только о гибели, но даже о каком-либо упадке казакского хозяйства не может быть речи. Если под влиянием известной разрухи, благодаря последствиям империалистической и гражданской войны, вызвавшей, между прочим, временные массовые откочевки казакского населения Семипалатинской губернии в Китай, Монголию и Семиречье, наблюдается временный упадок хозяйства, то в результате мероприятий советского

1) Между прочим в одних и тех же казакских волостях губернии 68232 кочующими хозяйствами во время годового сезона кочевков момента первого обследования (1897—1900 г.г.) пройдено в оба конца 9.994.786 верст в то время, как 103276 хозяйствами тех же волостей в 1926 году пройдено лишь 6.353.264 версты.

2) См. книгу «Казакское хоз-во в его естественно-исторических и бытовых условиях», изд. Народн. Комиссар. Землед. Казак. Авт. Соц. Респ. 1926 г. Статьи С. П. Швецова «Природа и быт Казахстана» и друг.

3) Стр. 99 названной книги.

4) Стр. 97, 104 и 105 той же книги.

5) Данные б. Семипалатинского Губстатотдела.

Таблица № 12.

Количество скота и посевов у казакского населения Семипалатинской губернии за период 1916—1927 г.г.

ГОДЫ	С К О Т			П О С Е В Ы		
	Число голов всего скота (в тыс.)	В среднем на 1 хоз. (в головах)	В процентах к 1916 г.	Число десят. всего посева (в тысяч.)	В среднем на 1 хоз. (в десят.)	В процентах к 1916 г.
1916	4289	35	100	114	0,92	100
1920	1696	15	43	100	0,88	95
1921	1170	11	31	56	0,52	57
1922	953	9	26	47	0,43	47
1923	1466	16	46	39	0,41	45
1924	2098	22	63	40	0,42	46
1925	4720	39	111	77	0,63	68
1926	5593	44	126	105	0,83	90
1927	6375	42	120	144	0,96	104

правительства (отмена системы разверсток, введение новой экономической политики) примерно с 1922-23 года вновь происходит быстрый рост хозяйственного благосостояния казакского населения. И не природные условия, не изменение плотности населения, а вся сумма дальнейших мероприятий советской власти в Казакстане (создание и укрепление местного бюджета, широкое развертывание товаро-проводящей сети и регулирование экономической деятельности казакского населения, развитие культурно-просветительской деятельности в ауле, в том числе создание ряда культурных пунктов в казакской степи, улучшение в области сельского хозяйства и многое другое) — мероприятий по поднятию устойчивости кочевого хозяйства, зачастую даже совершенно сознательно направленных на то, чтобы сократить необходимость кочеваний и радиус их — все это дает в результате совершенно определенную картину: *мы являемся свидетелями того факта, что чрезвычайно резкое изменение бытового и хозяйственного уклада казакского населения губернии за период с 1897—1900 г.г. до 1926 г., выразившееся в крайнем сокращении средней длины кочевки и перемещения центра тяжести удельного веса казакских хозяйств от кочующих на средние и дальние расстояния в сторону хозяйств полукочевых и оседлых, сопровождалось превышением показателей экономической мощности казакского населения в 1926-27 г.г. над такими же показателями дореволюционного (1916 г.) времени.*

Таковы краткие выводы из рассмотрения погубернских показателей оседлости и кочевности за период с 1897—1900 г.г. до 1926 года.

Обращаясь к поуездным данным той же таблицы № 11, мы видим, что в основном те выводы, которые мы сделали в отношении погубернских показателей, совпадают и по отдельным уездам. Действительно, по каждому уезду ряды показателей 1926 г. превышают соответствующие показатели 1897—1900 г.г. вплоть до III группы (кочующих свыше 30 в. до 100 в. включительно). А с III группы показатели 1926 г. уже снижаются и в особенности резко в IV группе — чисто кочевых хозяйств. Точно также резко снижается и показатели средней длины кочевков. Разница лишь в том, что в некоторых уездах снижение и повышение выражено более сильно, в других слабее. Несколько особняком стоит Бухтарминский уезд. Здесь лишь сильно увеличился удельный вес оседлых хозяйств за счет, главным образом, кочующих на средние (а в условиях Бухтарминского уезда являющихся дальними) расстояния. В остальном данные 1900 г. и 1926 г. дают большое сходство, а показатели средней длины кочевки дают полное совпадение (41,8 в. и 41,8 в.). Здесь, несомненно, сказывается не раз нами уже упоминавшийся резко выра-

женный в Бухтарминском уезде характер вертикального кочевания. Это подтверждается также поволостными данными. Из 3-х волостей Бухтарминского уезда лишь одна Нарымская волость дает снижение средней длины кочевки в 1926 г. против 1900 г. (с 40,3 в. до 21,9 в.). В ней же наблюдается наибольшее количество оседлых хозяйств и наиболее развито земледелие на орашаемых площадях обширной Нарымской долины. Вследствие такого характера Бухтарминского уезда он, на-ряду с Павлодарским и Каркаралинским уездом по данным таблицы 11 подтверждает ранее сделанную нами характеристику этих трех уездов, как наименее поддающихся процессу оседания.

Чтобы покончить с вопросом о влиянии плотности населения на кочевность, сделаем несколько замечаний о показателях плотности населения таблицы № 11. Хотя из данных таблицы мы и усматриваем некоторую тенденцию зависимости между плотностью населения и кочевностью, т. е. что с увеличением показателей плотности населения, показатели кочевности уменьшаются, но поуездные данные говорят, что ни в коем случае эту зависимость не нужно считать за непреложный закон. Так, наибольшее увеличение плотности населения дает тот же Бухтарминский уезд. Между тем он по кочевности является наиболее стабильным. Точно также нет последовательного совпадения этой зависимости и по другим уездам.

Наконец, остановимся несколько на дальности кочевания. Здесь мы не видим изменений в одном направлении. В то время, как Павлодарский и Каркаралинский уезды дают сильное снижение максимальной длины кочевой линии — первый уезд с 284 верст до 150, а второй с 282 до 180 верст — показатели уездов Семипалатинского и Устькаменогорского снижаются незначительно (ср. 285 и 220, 115 и 100), а Бухтарминского и Зайсанского даже увеличиваются. Последнее станет для нас понятно, если мы обратимся к соответствующим фактам. Так, в № 48—52 журнала «Сибирские вопросы» за 1908 г. в заметке «Безвыходное положение» (стр. 139—140) мы читаем:

«Из Киргизской степи не перестают раздаваться жалобы на неправильное занятие необходимых для киргиз (т. е. казаков — Н. М.) угодий под переселенческие участки. Некоторые случаи поражают своей остротой. Напр., в Зайсанском у. находится Черно-Иртышская волость с 1365 кибитками, которые в течение 9 месяцев занимают на левом берегу Иртыша очень ограниченное количество земли, до такой степени, что до 500 кибиток располагаются на зимовые пастбища в песках, среди голых сопков, почти без питьевой воды, так что скот этих киргиз на зиму переправляется в соседние китайские пределы за особую плату. Остальные 900 кибиток располагаются на небольшом участке пространством в 15 на 20 в. Тут и хлебопахотные участки и прокармливаются до 80 тыс. скота, — и вот в такой-то тесноте решено было нарезать два переселенческих участка с уплатой киргизам 12 тыс. рублей (по оценке очень низкой).

Летом киргизы отсюда перекочевывают на Алтай по особо выделенной полосе. Но теперь оказалось, что и на летовки киргизам нельзя передвигаться, так как там отведены участки для переселенцев и уже заняты ими, на самых же летовках для переселенцев нарезано три участка, а лесной район отмежован в дачи казны.

10 сентября 1908 г. комиссия по переселенческим делам оставшиеся летовки упомянутых киргиз передала киргизам 4 волостей Устькаменогорского уезда (речь идет о теперешних волостях Бухтарминского уезда — Н. М.), а для киргиз Черно-Иртышской и др. трех волостей предназначила летовки Чингистайской волости, переведенной для летовок на Алтай. Но как могут поместиться 5 тыс. кибиток там, где раньше помещались только сотни? Кроме того, новые летовки дальше прежних на 100 верст, так что придется перекочевывать на узкой полосе до 300 в. Да разве хватит подножного корма на этой полосе для сотни тысяч скота, который может делать через сутки две дневки, передвигаясь в сутки по 10 верст?..»

(Курсив везде наш — Н. М.).

Мы не сомневаемся, что подобные факты, когда выдел чиновниками царского правительства из состава кочевых казакских земель переселенческих участков под земледелие сопровождался удлинением кочевых путей не переходящего на оседлость казакского населения, не были единичными, в особенности в уездах с сильно пересеченной горной местностью какими являются Зайсанский, Бухтарминский, а также Устькаменгорский уезды. О вредных последствиях такого факта «процесса изменения» казакского хозяйства много говорить не приходится.

По причинам, указанным уже нами ранее, мы не останавливаемся на рассмотрении сравнительных данных по отдельным уездам в *поволостном разрезе*, хотя они и представляют, как мы уже говорили, значительный местный интерес.

V.

В заключение необходимо кратко остановиться на значении разобранных нами особенностей казакского аула в деле практического использования изложенных данных и сделанных некоторых выводов при проведении тех или иных мероприятий в области реорганизации казакского хозяйства, возможностей и задач придания устойчивости существующим его формам и решения вопросов о дальнейшем его направлении, а также применения их при практической советской, партийной и общественной работе в ауле.

Не приходится сомневаться, что тщательное изучение вопросов кочевности и оседлости казакских хозяйств и углубленный анализ приведенных нами данных может и должен оказать огромную помощь каждому работнику, соприкасающемуся с казакским аулом и проводящему в нем ту или иную повседневную советскую, партийную и общественную работу.

Если мы коснемся вопросов реорганизации казакского хозяйства, то, естественно, что весь план работы должен учитывать хозяйственно-бытовые особенности казакского аула с тем, чтобы предпринимаемые мероприятия дали наилучший эффект. Эти мероприятия по отношению к оседлому или переходящему на оседлость населению будут совершенно отличны от мероприятий в кочевых районах. В первом случае они не должны сильно различаться от мероприятий, предпринимаемых с целью развития и укрепления хозяйства русского и проч. неказакского населения края, т. е. иными словами должны иметь в виду вложение капиталов, дающих эффект в развитии интенсивного земледелия. Напротив, во втором случае вся система мероприятий направляется в сторону интенсификации скотоводческого хозяйства. При этом, в отношении кочующих на ближние расстояния, приближающихся к типу полу-оседлых хозяйств, мероприятия должны предусматривать также большое тяготение этой группы хозяйств в сторону земледелия, т. е. должны учитывать земледельческо-скотоводческое их направление. В отношении групп хозяйств, кочующих на средние расстояния, как имеющих направленное скотоводческое - земледельческое, преобладают уже мероприятия, направленные на развитие, поддержание и укрепление скотоводства.

Наконец, последняя группа — кочующих на дальние расстояния — группа, которую можно считать чисто-кочевой, требует преимущественно мероприятий, связанных с улучшением и укреплением скотоводства. Последние две группы, как наиболее подверженные влиянию джута, требуют особого внимания в планах мероприятий по борьбе с этим стихийным бедствием.

Опубликовываемые нами данные предоставляют полную возможность ориентироваться — в каких районах (уездах, волостях) те или иные мероприятия дадут наилучшие результаты и каков удельный вес их должен быть принят в расчет при планировании работ.

Точно также, напр., в области мероприятий по землеустройству публикуемые данные принесут большую пользу, как позволяющие иметь первую основную ориентировку в особенностях хозяйственного быта и уклада казакского аула и первую наметку количественного и качественного установления норм земельного обеспечения, необходимых для упорядочения земельных отношений, правильного ведения хозяйства в дальнейшем и придания казакскому хозяйству устойчивости.

В отношении советско-партийной и общественной работы в ауле наши данные также должны оказать большую помощь каждому практическому работнику. Особенности казакского аула, связанные с кочевым или полукочевым образом жизни, создают специфические условия, отличающие казакский аул от русской деревни и требующие особых методов работы в нем. Вместе с тем надо различать казакский аул чисто-кочевых районов от казакского аула оседлых и полукочевых районов, так как между ними большая разница как в темпе изживания патриархально-родовых отношений, с одной стороны, так и в степени влияния торгово-ростовщического капитала с другой. Наши данные, конкретизирующие особенности аула, позволят, применительно к этим особенностям, практически приспособлять методы работы в условиях аула, так как дают детальное представление о количественном и удельном весе всех указанных групп на всей территории губернии.

Большую практическую пользу принесут наши данные и в работе по построению и развитию сети различных социально-культурных мероприятий в ауле. В области народного образования они дадут возможность наметить распределение различного типа культурно-просветительных учреждений, применительно к хозяйственно-бытовым особенностям того или иного района. Точно также позволят ориентироваться в каких районах целесообразнее устанавливать стационарный тип лечебных учреждений и где необходимо применить передвижной, как в области народного здравоохранения, так и в области ветеринарной помощи.

Торговым и кооперативным организациям эта конкретизация особенностей аула также окажет существеннейшую помощь при развитии и укреплении своей сети.

И т. д., и т. д.

Таким образом, при правильном анализе и использовании, приведенные нами данные и выводы по вопросам оседлости и кочевности казакского населения, как особенностей казакского аула, должны принести несомненную пользу каждому, соприкасающемуся в своей деятельности с казакским аулом.

Белополитинской губернии
по административному делению 1926 г.
масштаб в дюймах 60 верст

Литература.

1. Бенкевич В. „Киргизское степное скотоводство и меры к его улучшению“ „Записки Семипалатинского под'отдела Зап.-Сиб. Русск. Географического О-ва... Вып. I. Семипалатинск 1903 г.
2. Клеменц Д. «Заметки о кочевом быте». «Сибирские вопросы» № 49—52, 1908 г.».
 3. „Материалы по Киргизскому Землепользованию“ 1 Павлодарский уезд. 2. Каркаралинский уезд. 3. Семипалатинский уезд. 4. Устькаменогорский уезд. 5. Зайсанский уезд. Изд. Переселенческого Управления, Главн. Упр. Земледел. и Землеустр. СПб—1909 и др. года.
 4. Соколовский В. Г. «Казакский аул» Изд. Ц. С. У. Каз. АССР. 1926 г.
 5. М. В. «Опыт теоретической характеристики социально экономической структуры аула». «Красный Казакстан» № 1—май 1926 г. Изд. Казкрайкома ВКП (б).
 6. Полочанский Е. А. „За новый аул-кстау“. Изд. Казпредставительства, Москва, 1926 года.
 7. „Казакское хоз-во в его естественно-исторических и бытовых условиях“. Изд. Казнаркомзем'а 1926 г.
 8. Тогжанов. „О казакском ауле“. Изд. КазГИЗ'а, год неизв.

Приложение II.

СПИСОК

казакских волостей б. Семипалатинской губернии, вошедших в тот или иной район и округ при районировании Казакстана в 1928 г.

Семипалатинский округ.

Название волостей.

Название районов.

Бишкарагайская—1, 2 и 3 а/сов.	}	 Бишкарагайский
Сейфуллинская		
Советская		Бельгагачский
Уланская	}	 Уланский
Мендешевская		
Чарская	}	 Джарминский
Колбинская		
Луначарская		
Дельбегатейский с/с. Краснооктяб.		
Краснооктябрьская без Дельбег. с/с.	}	 Жана-Семейский
Ленинская		
Чаганская	}	 Чингиставский
Чингизская		
Кзылтанская		Кзылтанский
Чингистайская		Чингистайский
Нарымская, Бух. у.	}	 Курчумский
Курчум-Алтайская		
Буконьская		
4 и 5 аулов Дарственной (б. Комаров.)		
4-й а/сов. Нарынской, Зайсан. уез.		
Дарственная, (б. Комаровская) 1, 2 и 3 а/сов. . . .		Маркакульский
Сталинская	}	 Зайсанский
2 и 3 а с., Нор-Зайсанской		
1-й а/с. Тарбагатайской		
Тарбагатайская без 1 а/с.	}	 Тарбагатайский
Нор-Зайсанская без 2 и 3 а/с.		
Нарынская 5 а/с		
Нарынская без 4 и 5 а/с.	}	 Кзылтасовский
Кзылтасовская		
Баспан-Базаровская		

Прирезка. б. Джетысуйской губернии, вошедшая в Семипалатинский округ.

Маканчинская	}	 Маканчинский
Каракольская без Беспакан-Егенсуйского а/совета.		
Аягузская	}	 Аягузский
Беспакан-Егенсуйский а/с. Маканчинской		

Павлодарский округ.

Название волостей.	Название районов.
Кзылагачевская	} . . . Кзылагачевский
Аккульская	
присоед. из Акм. г. часть Бастындык-Тусской	
Кзылтавская	} Баянаульский
Калмак-Карганская	
Баянаульская	
Чидертинская	
Аккелинская	} Теренгульский
Теренгульская	
Уруковская без 1 и 3 а/с	} Сейтеновский
Бишкарагайская 4, 5, 6, 7, 8 и 9 а/с.	
Маралдинская	} Павлодарский
1 и 3 а/сов. Уруковской	
Алгагульская	} Павлодарский
Павлодарская	
Аксуйская	

Каркаралинский округ.

Название волостей.	Название районов.
Эдрейская	} Кувский
Мендешевская	
Баурская 1, 2, 3 и 4 а.с.	
Абралинская	} Абралинский
Дегеленская	
Баурская 5, 6 и 7 а/с.	
Темирчинская 6 й а/с.	
Аксаринская без 1 а/с.	Аксаринский
Кентская	} Беркаринский
Беркаринская	
Темерчинская без 6 а/с.	
1-й а/с Аксаринской	
Чубартавская {	 Чубартавский
Дегондельская {	
Катон-Балхашская	} Балхашский
Келейская 1, 2, 3 и 4 а/с.	
Четская (без 6. Сарыбулакской)	} Четский
Кедейская 5, 6, 7, 8, 9 и 10 а/с.	
Кзылтавская	

Приложение III

Перечень крупнейших летовочных пространств б. Семипалатинской губернии.

I. Павлодарский округ.

1. **Ур. Такыр.** Вокруг озера того же наименования. Находится на территории Маралдинской волости. Используется почти исключительно маралдинцами и в незначительной части Уруковцами.

2. **Ур. Маралды**— по берегам озера того же наименования. Расположено в Маралдинской волости и используется исключительно маралдинцами.

3. **Ур. Джалоулы**— при озере того же наименования, на территории Аккульской волости. Используется преимущественно казаками Аккульской волости и отчасти Кзыл-Агачской.

4. **Ур. Чидерты**—тянется вдоль рек Чидерты и Уленты; расположено на территории Кызлтавской и Чидертинской волостей, частично захватывая Аккульскую. Используется Кызлтавцами, Чидертинцами, Аккульцами и частично калмык-карганцами.

II. Каркаралинский округ.

1. **Матак**—около озера Карз-Сор, за пос. Уральским. Длина около 100 верст и ширина 40-50 верст. Находится на территории Аксаринской волости и кроме жителей этой волости используется казаками Каркаралинского юртового надела и в очень незначительной мере Мендешевцами.

2. **Талды**— по реке того же наименования в пределах Кентской волости. Используется исключительно казаками этой волости.

3. **Мейзек и Сютели**— около горы Мейзек на стыке границ Абралинской, Дегеленской, Темерчинской и Дегондельской волостей. Используется преимущественно Дегеленцами и Абралинцами и в небольшой части Темерчинцами.

4. **Акбастау**—около гор того же наименования, на юге Дегеленской волости в 45 верстах от гор. Мейзек. Используется исключительно Дегеленцами.

5. **Ушгора и Бакан-с** в 60 верстах от горы. Мейзек в северной части Дегондельской волости и на всем протяжении реки Баканас. Используется Дегондельцами—(Кар-уезда), а также мендешевцами и досовцами (Семуюзда) и отчасти казаками Лепсинского уезда Джетысуйской губернии.

6. **Нура и Токраун**. Самый крупный массив джайлау, расположенный в системе рек указанных наименований, в пределах Кедейской и Кызлтавской волостей. Кроме казаков этих двух волостей используется еще Катон-Балхашцами и темерчинцами (частью).

7. **Тай-Аткан-чунак** в пределах Четской волости, кроме казаков этой волости, обслуживает частично перекочевывающих из Акмолинской губернии.

8. **Куянды**—в районе пикета того же наименования, на территории Мендешевской волости, используется исключительно Мендешевцами.

III. Семипалатинский округ.

1. **Кайракты**—на границе Семипалатинского и Зайсанского уездов протяжением около 30 вер. обслуживает Луначарскую волость, Семуюзда и частично Кызлтавскую и Баспан-базаровскую волости Зайсанского уезда.

2. **Коксынгыр, Каршгалы, Алтаут и Арчалы**—смежные урочища, имеющие в общей сложности около 25 верст. Находятся на территории и используются казаками исключительно Чаганской волости.

3. **Чемамбай** к северо-востоку от Черновой, Березовки и Уруля; занимает все пространство между лесными массивами и располагается в долинах и по склонам гор. Используется исключительно казаками Чингистайской волости.

4. (Название неизвестно) расположено между селениями Бактемировым, Саясу и Варваринским, на правом берегу реки Иртыша горное плато изрезанное сопками представляет собою разорванный массив летовочных площадей, используется казаками Нарымской и Курчум-Алтайской волостей.

5. **Алтай** (урочище Саратау, Саскайнай, Карагаш, Май-Копчегай, Салкы—Чоку) Длиною примерно 80-100 верст и шириной 25-30 верст Массив расположен на севере Комаровской волости и граничит: с севера — р. Курчум, с востока озеро Маркауль, с юга—русские поселки Кылаши и Горное и с запада—поселок Калгутты. Используется населением Комаровской волости и половины (1-й и 2-й аул-совет) Сталинской волости.

6. **Саур**—длиною примерно 80-100 верст и шириною 60-80 верст. Массив расположен на юге Сталинской волости и граничит: с юга и востока—Западный Китай и Монголия, с севера пос. Кендерлык и В.-Джеменей, с запада р. Уйдене—Используется населением Сталинской (3-й и 4-й а-сов.) и Нор-Зайсанской (3-й а-сов.) волостей.

7. **Тарбагатай**—длина массива 300-320 верст, ширина 40-60 верст. Массив расположен на юге Зайсанского уезда вдоль границ с Западным Китаем, Лепсинским и Сергиопольским уездами Джетысуйской губернии и Семипалатинским уездом. Захватывает в южной их части территории Тарбагатайской, Досовской, Кульджановской и Кызлтавской волостей, Зайсанского уезда и используется в соответствующих границам долей, населением означенных волостей.